ЖИЗНЬ

Газета политическая, литературная и общественная.

Пятница, 5 іюля 1918 г. Цѣна номера въ Москвѣ, провин. и на ст. ж. д. 40 к. № 58.

НАШИ УСТРЕМЛЕНІЯ:

Послѣдовательное, до конца идущее раскрѣпощеніе человѣка.

Защита культурныхъ цѣнностей общечеловѣческаго значенія.

Изысканіе новыхъ организаціонныхъ плановъ въ цѣляхъ экономическаго возрожденія страны.

Проповѣдь свободнаго и радостнаго творчества.

ВЪ ГАЗЕТѢ УЧАСТВУЮТЪ:

Алонзо, Сергѣй Ауслендеръ, А. Ахматова, Ю. Балтрушайтисъ, А. I. Бачинскій, В. С. Боднарскій, К. Большаковъ, А. А. Боровой, Юрій Бочаровъ, Александръ Блокъ, Сергѣй Бобровъ, Георгъ Брандесъ, И. Н. Бронштейнъ, Валерій Брюсовъ, Андрей Бѣлый, К. Н. Венцель, Максимиліанъ Волошинъ, Владиміръ Волькенштейнъ, Андрей Глоба, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, В. О. Горнунгъ, Вл. Гроссманъ, Н. Гумилевъ, Морисъ Донней, С. Г. Займовскій, К. В. Кандауровъ, С. Г. Кара-Мурза, В. Н. Короновскій, Л. Э. Конюсъ, Л. Копылова, Н. А. Критская, Н. Р. Куколь, А. П. Кузьминъ, М. Кузьминъ, Н. Лаврскій, Н. К. Лебедевъ, Конст. Липскеровъ, Б. П. Лопатинскій, В. В. Максаковъ, С. Л. Мильнеръ, М. И. Назаревскій, Я. И. Новомірскій, П. С. Оленинъ, Н. В. Петровъ, В. И. Пичета, П. Пировъ, М. Пришвинъ, Н. И. Професансовъ, Алексѣй Ремизовъ, Н. Н. Русовъ, Ник. Рыковскій, В. И. Рындзюнъ, Леонидъ Сабанѣевъ, Юрій Слезкинъ, Ѳедоръ Сологубъ, А. К. Топорковъ, В. Ф. Тотоміанцъ, И. М. Трегубовъ, А. Тришатовъ, М. И. Туганъ-Барановскій, А. Э. Фрудендергъ, Владиславъ Ходасевичъ, Г. Б. Якуповъ.

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

В. Благовѣщенскій (Иркутскъ), А. Бодровъ (Кавказъ), Г. Вячеславъ (Варшава), П. Митропанъ (Украина), И. Сынковъ (Дальній Востокъ), Зинаида Дурова.

ЗА ГРАНИЦЕЙ. С. Львовъ (Парижъ), Л. Посольцевъ (Копенгагенъ), М. Перуцкинъ (Римъ), Генри Блюкъ (Нью-Іоркъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ 1-ГО ІЮНЯ 1918 ГОДА.

1 м.—8 р., на 2 м.—15 р. 50 к., на 3 м.—23 р., на 4 м.—30 р.
За границу вдвое.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

на 4 стр.—2 руб. за строку петита.

Пріемъ въ редакціи ежедневно отъ 4 ч. до 5 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ

РЕДАКЦІИ: 10-77, 1-91-28, 1-81-17 и 1-75-45
КОНТОРЫ: 5-67-36, 27-96 и 46-12
НОЧНЫЕ: 5-02-97.

МОСКВА, Бол. Дмитровка, 26.

Вчера въ Москвѣ, въ Большомъ театрѣ, открылся пятый съѣздъ Совѣтовъ. На съѣздѣ присутствуютъ представители германскаго посольства. Съ привѣтствіемъ съѣзду выступилъ представитель британской соціалистической партіи Файнбергъ. Получено привѣтствіе отъ группы нѣмецкихъ интернаціоналистовъ, работающихъ въ Германіи. Въ началѣ засѣданія лѣвые с.-р. устроили демонстрацію по адресу представителей германскаго посольства. Лѣвый с.-р. Карелинъ выступилъ съ разоблаченіемъ злоупотребленій, допущенныхъ мандатной комиссіей, работавшей до съѣзда. Троцкій сдѣлалъ внѣочередное заявленіе о безотвѣтственной агитаціи за наступленіе, ведущейся въ арміи въ прифронтовой полосѣ. Лашевичъ заявилъ о готовности коммунистовъ „дать бой" лѣвымъ с.-р. При произнесеніи лѣвымъ с.-р. Камковымъ рѣчи о совѣтской власти и Черноморскомъ флотѣ раздался свистъ и угрожающія реплики по адресу представителей германскаго посольства. Зиновьевъ назвалъ выступленіе Камкова „явной провокаціей на войну". Спиридонова предложила не выносить никакихъ рѣшеній до пересмотра полномочій делегатовъ. Троцкій въ своемъ отвѣтѣ заявилъ, что правительство не позволитъ сѣять крамолу, срывая волю организованнаго рабочаго класса. Лѣвые с.-р. покинули залъ засѣданія до голосованія резолюціи. Принята резолюція коммунистовъ о необходимости соблюденія революціонной дисциплины на мѣстахъ и посылкѣ комиссіи для разслѣдованія событій на карскомъ фронтѣ.

Украина отказывается отъ тѣхъ уѣздовъ Минской губ., которые отойдутъ къ Бѣлоруссіи.——Въ Японіи образовалась „лига вмѣшательства въ дѣла Россіи".——Въ Финляндіи по распоряженію генеральнаго штаба происходитъ мобилизація вагоновъ.——Созывъ австрійскаго рейхстага назначенъ на 16 іюля.

Сегодня въ „Жизни“.

Вл. Гронскій. „Перчатка поднята“.—„*Это засѣданіе съѣзда никогда не забудется. Оно уже принадлежитъ исторіи. Большевики бросили перчатку, и лѣвые ее подняли. Въ этомъ—исторический смыслъ великаго дня*“.

Я. Новомірскій. „Мы, патріоты“.—„*Готова ли страна къ войнѣ или нѣтъ? Если она не готова, то не лучше ли тяжкій миръ, чѣмъ новая бойня и болѣе тяжкій миръ? Увѣрены ли воинственные керенцы, что наша армія не принесетъ намъ второго и худшаго 18-го іюня? Позорно и тяжко брести за колесницей наглой Пруссіи. Отвѣтъ дадутъ исторіи русскіе подпольщики и фразеры, сбившіе съ толку нашу могучую армію, чтобы привязать великій народъ нашъ къ колесу нѣмецкаго имперіализма. Но съ фактами не спорятъ. Мы къ войнѣ должны готовиться, но мы не готовы въ войнѣ. Наше новое пораженіе не послужитъ на пользу ни намъ ни союзникамъ*“.

Сергѣй Е—въ. „Новое право и новый судъ“.—„*Только здоровая психика, свободная отъ всенивеллирующей узкопартійной догмы личность можетъ быть источникомъ новаго права не только на бумагѣ, но и въ жизни*“.

Ѳ. Кѣлецкій. „Частные банки и міровой капиталъ“.—„*Мы приходимъ къ печальному заключенію, что всего лишь за 220 милл. руб. иностранный капиталъ получилъ неограниченную возможность распоряжаться нашими банками, своими послушными агентами, создавъ изъ нихъ опорную базу для непосредственнаго вліянія на производительность и общее направленіе дѣятельности нашего народнаго хозяйства*“.

Алексѣй Боровой. „Жертвы инерціи“.—„*У сознательно дѣйствующаго политика не можетъ не быть страха, быть-можетъ, даже отвращенія предъ тѣмъ милліоннымъ обывательскимъ болотомъ, къ которому идутъ его устремленія. Разойдется на мгновеніе поверхность трясины, пойдутъ круги, и потомъ надолго все успокоится. Быть разсосетъ въ біологическихъ процессахъ своей инерціи самыя смѣлыя борѣнія . . .*“

А. „Самовластіе Клемансо“.

Андрей Глоба. „Изъ японскихъ поэтовъ“.

Ив. Плятъ. „Монументальная пропаганда“.

Т. Краснопольская. „Отъ Курска до Кіева“.

Вадимъ Шершеневичъ. „Сегодня и завтра русскаго футуризма“.

Офиціальный отдѣлъ.

Постановленіе Государственной комиссіи.

Отъ 18 іюня 1918 года.

а) Отмѣнить спеціальные бланки для аттестатовъ объ окончаніи учебныхъ заведеній, издававшіеся до сихъ поръ центральной властью.

б) Выдавать обыкновенныя удостовѣренія объ окончаніи курса учебнаго заведенія, безъ указанія на сословность, вѣроисповѣданіе, право.

в) Исключить изъ удостовѣренія отмѣтки и указаніе на прохожденіе Закона Божьяго.

г) Упоминаніе о латинскомъ языкѣ, лишь допускается, согласно постановленію гос. ком. по прос. отъ 27 апрѣля 1918 г.

д) Въ удостовѣренія перечисляются всѣ предметы обязательные и необязательные, которые проходятся въ данномъ учебномъ заведеніи.

е) Удостовѣренія подписываются президіумомъ педагогическаго совѣта.

ж) Предложить учебнымъ заведеніямъ принимать данныя удостовѣренія, а въ высш. учебн. завед., гдѣ установленъ конкурсъ, порядокъ пріема будетъ предусмотрѣнъ университетскимъ уставомъ, который имѣетъ быть опубликованъ къ августу.

Арестъ французскаго эшелона.

Переговоры съ французскимъ консульствомъ.—Роль Юльскаго.—Шиганъ и Чемусъ.—Заявленіе чехо-словацкихъ дѣятелей.

Исторія съ французскимъ эшелономъ, арестованнымъ на Ярославскомъ вокзалѣ, вызвала переговоры между комиссаріатомъ по иностраннымъ дѣламъ и французскимъ консульствомъ.

Французы заявляютъ, что эшелонъ организованъ французской миссіей, но что это были обыкновенные добровольцы польской и чешской національности.

Однако, у солдатъ эшелона найдены подложные документы на имя французскихъ солдатъ, въ то время, какъ они въ дѣйствительности французскими солдатами не являлись, а были набраны изъ среды польскихъ легіонеровъ и чеховъ.

Далѣе выясняется странная роль Юльскаго въ вербовкѣ добровольцевъ. Юльскій никакой офиціальной роли въ французской военной миссіи не играетъ. Онъ даже не военный. При вербовкѣ солдатъ въ отрядъ онъ развивалъ идеи весьма отдаленныя отъ непосредственнаго и прямодушнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ на западномъ фронтѣ.

Въ совѣтскихъ кругахъ рѣшено довести слѣдствіе до конца, независимо отъ дипломатическихъ представленій по этому поводу той или иной стороны.

По поводу сообщенія, въ печати о послѣднихъ арестахъ чехо-словаковъ въ Москвѣ, вчера мы бесѣдовали съ нѣкоторыми московскими чехо-словацкими общественными дѣятелями. Вчера же они говорили по телефону съ Шиганомъ и Чемусомъ, которые оказались на свободѣ у себя на квартирѣ.

Оказывается, что дѣйствительно, нѣсколько недѣль тому назадъ у нихъ былъ произведенъ обыскъ и имъ угрожалъ арестъ, но они были оставлены на свободѣ, подъ поручительство служащихъ технической конторы Шимунекъ и К-о, гдѣ они состоятъ на службѣ. Въ минувшую субботу они получили вызовъ для допроса въ понедѣльникъ въ чрезвычайную комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей. Послѣ допроса они были снова отпущены и никакого обвиненія имъ предъявлено не было.

Въ связи съ упоминаніемъ имени чехо-словаковъ въ офиціальномъ сообщеніи объ арестѣ добровольцевъ въ воскресенье на Ярославскомъ вокзалѣ, московскіе чехо-словацкіе дѣятели говорятъ, что среди арестованныхъ на этомъ вокзалѣ лицъ, чехо-словаковъ было не болѣе 4—5 человѣкъ, остальные были, какъ поляки, такъ и русскіе. Вообще по поводу этого ареста они указываютъ на то, что до сихъ поръ не издано еще никакого декрета, который бы запрещалъ выѣздъ изъ Россіи добровольцевъ, стремящихся въ французскую армію. Что же касается арестованныхъ въ этомъ отрядѣ чехо-словаковъ, то они, вѣроятно, принадлежатъ къ тѣмъ чехо-словакамъ, которымъ совѣтская власть еще ранѣе разрѣшила выѣздъ изъ Россіи на французскій фронтъ или черезъ Владивостокъ, или черезъ Архангельскъ и которые до сихъ поръ не успѣли еще воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ. Чехо-словацкіе дѣятели считаютъ арестъ этихъ лицъ простымъ недоразумѣніемъ, которое на-дняхъ будетъ устранено, послѣ выясненія всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла съ помощью французской миссіи.

Германизація Прибалтики.

Въ цѣломъ рядѣ прибалтійскихъ городовъ бывшія русскія гимназіи и реальныя училища переименованы въ нѣмецкія школы съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ и съ обязательнымъ изученіемъ германской исторіи.

Изъ учительскаго персонала уволены всѣ учителя и учительницы, не владѣющіе въ совершенствѣ нѣмецкимъ языкомъ.

Финляндія наканунѣ новой войны.

На всѣхъ финляндскихъ желѣзныхъ дорогахъ происходитъ сейчасъ энергичная мобилизація вагоновъ. Желѣзнодорожныя власти на мѣстахъ получили предписаніе изъ Гельсингфорса подготовиться къ крупнымъ экстреннымъ перевозкамъ. Предписаніе исходитъ отъ финскаго генеральнаго штаба, три четверти чиновъ котораго, какъ извѣстно, германцы

О вмѣшательствѣ Японіи.

Изъ Владивостока сообщаютъ, что въ Японіи образовалась «лига вмѣшательства въ политику Россіи». Въ составъ лиги вошли многіе видные японскіе финансисты, промышленники и журналисты. Своею цѣлью лига ставитъ энергичную пропаганду активнаго вмѣшательства въ русскія дѣла съ цѣлью противодѣйствія порабощенію Россіи германцами.

Чехо-словацкіе отряды.

Изъ опроса плѣнныхъ чехо-словаковъ, взятыхъ на пензенскомъ участкѣ, выясняется, что чехо-словацкіе отряды страдаютъ отъ недостатка боевого снаряженія и снарядовъ. То и другое было обѣщано японцами, но въ доставкѣ произошла неожиданная и независящая отъ японцевъ задержка. Въ послѣдніе дни чехо-словакамъ удалось получить незначительное количество снарядовъ въ Донской области, у ген. Краснова

Л. Д. Троцкій о десантѣ въ Мурманскѣ.

Въ бесѣдѣ съ сотрудниками «Бюро Печати» сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи на Мурманѣ. По словамъ Троцкаго, десантъ бывшихъ союзниковъ численно ничтоженъ и является болѣе символическимъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Повидимому, разсчетъ англо-французскихъ имперіалистовъ состоялъ въ томъ, чтобы образовать на сѣверѣ точку притяженія для разношерстныхъ авантюристовъ.

Черезъ французскихъ и иныхъ офицеровъ была сдѣлана попытка двинуть на сѣверъ значительныя части изъ чехо-словаковъ, сербовъ, французовъ, русскихъ бѣлогвардейцевъ, въ частности, летчиковъ, для того, чтобы создать сильный оккупаціонный отрядъ въ Мурманскѣ, а затѣмъ въ Архангельскѣ.

Дѣйствительно, въ Архангельскъ пробрались два отряда военноплѣнныхъ изъ 100 сербовъ и 200 итальянцевъ, снабженныхъ въ нѣкоторой степени оружіемъ.

Нѣсколько дней тому назадъ такой отрядъ въ нѣсколько десятковъ чехо-словацкихъ, польскихъ бѣлогвардейцевъ и французскихъ офицеровъ былъ задержанъ въ Москвѣ и водворенъ въ тюрьму. Принятыя мѣры создаютъ нѣкоторую гарантію противъ возможности дальнѣйшаго внезапнаго продвиженія и сосредоточенія на сѣверѣ подобнаго рода отрядовъ.

Троцкій также коснулся дѣятельности французской военной миссіи въ Россіи за время революціи. По словамъ комиссара по военнымъ дѣламъ, Франція возстановила противъ насъ румынъ,—румыны окончили тѣмъ, что стали перевозить нѣмецкія войска въ Новороссію.

Французы возстановили противъ насъ Раду и помогали ей деньгами и военнымъ руководствомъ,—Рада закончила союзомъ съ Германіей и Австро-Венгріей.

Французы поддерживали Корнилова, Каледина, Краснова,—Красновъ работаетъ со Скоропадскимъ.

Французы больше всего настаивали на японскомъ вмѣшательствѣ. Всѣ дальнѣйшія попытки обречены также на неудачу.

Единственнымъ результатомъ англо-французской попытки до сихъ поръ явился явный и несомнѣнный подъемъ военнаго настроенія въ рабочемъ классѣ. Это обезпечило намъ безукоризненное проведеніе мобилизаціи въ Москвѣ. Въ ближайшее время мы эту мобилизацію нѣсколькихъ возрастовъ распространимъ на всю Россію.

Я не сомнѣваюсь,—закончилъ бесѣду Троцкій,—что всероссійскій съѣздъ совѣтовъ санкціонируетъ переходъ къ обязательной воинской повинности во имя сохраненія безопасности совѣтской республики отъ имперіалистическихъ покушеній.

А затѣмъ, послѣднее слово во всемъ этомъ скажетъ европейскій и міровой рабочій классъ.

Вмѣшательство союзниковъ.

«Извѣстія Ц. И. К.» приводятъ сенсаціонное сообщеніе «Новой Газеты», почерпнутое послѣдней въ одной изъ нейтральныхъ миссій, о предстоящемъ вмѣшательствѣ союзниковъ въ русскія дѣла.

Союзники ставятъ условіе, чтобы рядъ видныхъ русскихъ политическихъ дѣятелей офиціально санкціонировалъ это вмѣшательство и принялъ въ то же время на себя отъ имени Россіи исполненіе извѣстныхъ обязательствъ по отношенію къ союзникамъ.

Въ виду этого, вопросъ о вмѣшательствѣ обсуждается въ Лондонѣ и Парижѣ въ плоскости сформированія русскаго правительства, которое должно признать себя преемникомъ власти временнаго правительства. Посѣщеніе Керенскимъ столицъ Англіи и Франціи и переговоры, которые онъ тамъ велъ, пріобрѣтаютъ поэтому весьма симптоматическій характеръ.

По свѣдѣніямъ нейтральной миссіи, изъ переговоровъ комитета спасенія Россіи, образовавшагося въ Парижѣ, съ представителями союзныхъ правительствъ, выясняется, что союзники предоставляютъ въ распоряженіе намѣчаемаго русскаго кабинета министровъ, вооруженныя военныя силы, оставляя за кабинетомъ въ будущемъ полную свободу дѣйствій въ области управленія страной. Сообщаютъ, что русскій кабинетъ предполагается сформировать на коалиціонныхъ началахъ (включая представителей соціалистовъ и буржуазныхъ партій), въ составѣ Керенскаго, Терещенко, Ефремова, Стаховича и Извольскаго, при чемъ двое послѣднихъ займутъ посты министровъ внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ дѣлъ. Предполагается далѣе, что это правительство, въ послѣдствіи пополненное другими членами, на одномъ изъ англійскихъ военныхъ судовъ прибудетъ въ воды Россіи, гдѣ и опубликуетъ декларацію о принятіи имъ на себя власти бывшаго временнаго правительства. Декларація будетъ также заключать въ себѣ заявленіе о вѣрности союзникамъ и о непризнаніи брестскаго договора.

Переходъ въ русское подданство.

СИМБИРСКЪ, 3, VII. Со дня объявленія декрета совнаркома о пріемѣ иностранныхъ подданныхъ въ русское гражданство, симбирскимъ комиссаріатомъ выдѣлъ даны права русскаго гражданства 22 иностранцамъ. Кромѣ того, отъ военноплѣнныхъ поступило еще около 80-ти ходатайствъ. (ПТА.)

Коммунисты и лѣвые с.-р.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 4, VII. Въ губернскій исполнительный комитетъ избрано 14 коммунистовъ и 11 лѣвыхъ с.-р. Въ виду возникшихъ въ первомъ засѣданіи разногласій о количествѣ мѣстъ въ президіумѣ, лѣвые с.-р. отказались отъ участія въ президіумѣ. (ПТА).

Украина.

Недовольство Скоропадскимъ.—Отказъ Украины отъ трехъ уѣздовъ Минской губерніи въ пользу Бѣлоруссіи.—Забастовка печатниковъ.

Изъ разныхъ мѣстъ Украины сообщаютъ, что недовольство гетманомъ Скоропадскимъ растетъ по всей Украинѣ въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ населенія.

Крайніе лѣвые элементы недовольны гетманомъ изъ-за предпринятыхъ противъ нихъ репрессій. Украинское малоземельное крестьянство обвиняетъ гетмана въ томъ, что онъ «продался нѣмцамъ», и что только въ силу этого нѣмцы безнаказанно забираютъ крестьянскій хлѣбъ. Наконецъ, болѣе правые элементы обвиняютъ Скоропадскаго въ проведеніи недостаточно-рѣшительной политики, какъ въ отношеніи крайнихъ лѣвыхъ, такъ и въ отношеніи германцевъ.

Германцы внимательно прислушиваются ко всѣмъ разговорамъ о гетманѣ, и, повидимому, считаются съ создающимся о немъ народнымъ мнѣніемъ.

Въ Кіевѣ въ послѣдніе дни упорно говорятъ, что возможна перемѣна на гетманскомъ посту, при чемъ новый гетманъ будетъ выбранъ самымъ украинскимъ народомъ.

ВОРОНЕЖЪ, 4, VII. По поступившимъ свѣдѣніямъ, около Славянска ожидается бой между войсками Скоропадскаго и сторонниками украинской рады. (ПТА).

ОРША, 4, VII. Въ Минскѣ получена отъ украинскаго министра иностранныхъ дѣлъ телеграмма на имя бѣлорусской рады съ заявленіемъ украинскаго правительства объ отказѣ отъ притязаній на 3 уѣзда Минской губерніи. (ПТА).

КІЕВЪ, 2, VII. Забастовка печатниковъ продолжается. Къ нимъ присоединились частью писчебумажники. Рабочіе требуютъ подписанія коллективныхъ договоровъ. Газеты не выходятъ. (ПТА).

На Украинѣ начались совершенно открытыя жестокія гоненія на рабочихъ.

Расчистка днѣпровскихъ пороговъ.

Комиссія, состоящая изъ австро-германскихъ инженеровъ, произвела подробный осмотръ знаменитыхъ днѣпровскихъ пороговъ, послѣ чего приступила къ разработкѣ проекта о расчисткѣ фарватера Днѣпра на этомъ участкѣ. Къ осуществленію проекта рѣшено приступить немедленно, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ концу осени мелко-сидящія морскія суда могли проходить до Екатеринослава.

ПЯТЫЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ СЪѢЗДЪ СОВѢТОВЪ.

ОТКРЫТІЕ СЪѢЗДА.

Дневное засѣданіе.

Передъ открытіемъ.

Вчера съ ранняго утра часть Театральной площади, прилегающія къ Большому театру, и входы въ театръ были заняты пѣшими и конными красноармейцами-латышами, изъ которыхъ много снабженныхъ ручными гранатами.

Такъ же строго охраняется и внутренность театра.

Хотя открытіе съѣзда назначено въ 2 часа, но съ этого часа публика, гости и делегаты только начинаютъ пропускаться внутрь театра.

Уже при завоеваніи мѣстъ разыгрывается скандалъ, ясно предсказавшій ту раскаленную, боевую атмосферу, которая будетъ царить на съѣздѣ.

Дѣло въ томъ, что **лѣвые соціалисты-революціонеры и максималисты претендуютъ на мѣста слѣва, коммунисты же негодуютъ на такое зачисленіе ихъ въ «правый лагерь».** Послѣ долгой перебранки **лѣвый секторъ остается за коммунистами.**

Въ теченіе какого-нибудь получаса весь вмѣстительный Большой театръ, отъ партера до «райка», плотно заполняется публикой.

На сценѣ размѣстился старый Ц. И. К. и правительство.

Оркестръ отведенъ представителямъ печати.

Литерныя ложи 1 и 2 яруса слѣва заняты представителями германскаго посольства.

Открытіе съѣзда.

Только въ 5 часовъ предсѣдатель **Ц. И. К. Свердловъ** объявляетъ «5-й съѣздъ рабочихъ, крестьянскихъ красноармейскихъ и казачьихъ депутатовъ» открытымъ.

Численность и партійный составъ съѣзда.

Отъ имени мандатной комиссіи Свердловъ сообщаетъ слѣдующія данныя **объ общей численности и партійномъ составѣ съѣзда:**

Всего до 3-хъ часовъ сегодняшняго дня (4 іюля), **выдано 1035 мандатовъ съ рѣшающими голосами и 240 мандатовъ съ совѣщательными голосами.**

Изъ числа первыхъ: **коммунистовъ—678, лѣв. с.-р.—269 и прочихъ партій—88 голосовъ (30 максималистовъ, 5—6 интернаціоналистовъ и т. д.).**

Изъ делегатовъ съ совѣщательными голосами: 138 большевиковъ, 97 лѣв. [illegible] 5 остальныхъ партій.

Безпартійныхъ ничтожное количество.

Памяти погибшихъ.

По предложенію **Свердлова**, съѣздъ чтитъ вставаніемъ **память погибшихъ** на разныхъ фронтахъ **революціонеровъ** и вторичнымъ вставаніемъ — память Володарскаго въ частности.

Привѣтственныя телеграммы.

Затѣмъ, **Свердловъ** оглашаетъ нѣкоторыя изъ «многочисленныхъ», по его словамъ, привѣтственныхъ телеграммъ...

...ровилось... господствующей партіи.

Свердловъ заявляетъ, что отъ нашихъ **военноплѣнныхъ** поступило привѣтствіе, «слишкомъ длинное, чтобы прочитать его здѣсь». О характерѣ его можно, все-таки, судить по отвѣту Свердлова:

— Надо признать, что до сихъ поръ нами очень мало сдѣлано для нашихъ братьевъ, томящихся въ неволѣ. Я предлагаю отправить имъ привѣтствіе и перевести нашему германскому послу Іоффе 25 милліоновъ для оказанія имъ помощи.

Выступленіе украинцевъ.

«Привѣтствіе» представителя **нелегальнаго украинскаго крестьянскаго съѣзда Александрова** впервые вызываетъ наружу скрытую, но непримиримую вражду двухъ половинъ съѣзда.

Появленіе оратора встрѣчается продолжительной оваціей и восторженными восклицаніями лѣвыхъ эсъ-эровъ. Встаютъ и съ аффектаціей аплодируютъ находящіеся на сценѣ лидеры оппозиціи: Камковъ, Спиридонова, Карелинъ.

Ораторъ говоритъ:

— Привѣтствую съѣздъ, происходящій въ странѣ диктатуры пролетаріата, отъ имени съѣзда, происходившаго въ странѣ безпощадной диктатуры буржуазіи, опирающейся на австро-нѣмецкіе штыки.

— Смерть имъ!—ревутъ лѣвые эсъ-эры.

И ораторъ рисуетъ картину порабощенной Украины: союзы, кооперативы, заводскіе комитеты—разогнаны, земля возвращена помѣщикамъ, въ Одессѣ на-дняхъ найдены на берегу моря 23 трупа растрѣлянныхъ неизвѣстно когда рабочихъ, всюду возстановлены жандармы.

— Палачи! Убійцы!—негодуетъ оппозиція.

— Но уже поднимается возстаніе,—приноситъ радостную вѣсть делегатъ,—изъ 66 милліоновъ пудовъ хлѣба, обѣщанныхъ германцамъ маріонеточными украинскими правителями, реализовано только 6 милліоновъ («И этого много!»—жалѣютъ лѣвые с.-р.), маршрутные продовольственные поѣзда взрываются.

— Брестскій миръ,—заканчиваетъ ораторъ,—продалъ Украину. Возможность засѣдать здѣсь вы купили цѣною удушенія украинскаго пролетаріата (крики с.-р.: позоръ!). Придите же намъ на помощь! Дайте намъ оружіе, и знайте, что **нашъ баронъ Муммъ будетъ изгнанъ изъ Украины не раньше, чѣмъ вашъ Мирбахъ будетъ удаленъ изъ Москвы.** (Бурная овація лѣвыхъ с.-р., переходящая въ демонстрацію противъ ложъ, гдѣ сидятъ представители германскаго посольства).

Свердловъ пытается ослабить впечатлѣніе этой демонстраціи:

— Я не сомнѣваюсь въ сочувствіи всѣхъ безъ исключенія здѣсь присутствующихъ къ нашимъ украинскимъ братьямъ. Но **я думаю, что затронутый послѣдними словами оратора политическій вопросъ требуетъ особаго обсужденія.** Во всякомъ случаѣ...

...творѣчитъ постановленію 2-го съѣзда».

Коммунисты кричатъ:

— За провокаторовъ заступается!

— Палачи!—бросаютъ въ отвѣтъ лѣвые с.-р.

Всѣ «поправки» отвергаются господствующими на съѣздѣ большевиками, при чемъ Свердловъ утѣшаетъ собраніе, что всѣ эти вопросы все равно будутъ затронуты въ рѣчахъ народныхъ комиссаровъ.

Вокругъ мандатовъ.

Предстоитъ выбрать мандатную комиссію.

Карелинъ выступаетъ съ разоблаченіемъ злоупотребленій, допущенныхъ досъѣздовской мандатной комиссіей.

— Мнѣ извѣстны факты путешествія незаполненныхъ мандатовъ съ печатями за стѣнами мандатной комиссіи. Далѣе, у насъ въ рукахъ имѣются документы, доказывающіе отправку **Ц. И. К. телеграммы могилевскому губернскому совѣту** съ предложеніемъ прислать еще пять делегатовъ... конечно, коммунистовъ».

Въ виду этого, **Карелинъ** предлагаетъ **создать комиссію на паритетныхъ началахъ**, давъ ей, между прочимъ, **инструкцію безусловно признать дѣйствительными мандаты украинцевъ.**

Слѣдующій ораторъ большевикъ **Сосновскій** вызываетъ бурю негодованія со стороны оппозиціи, когда онъ прямо заявляетъ:

— **Очевидно, лѣвые с.-р. собираются занять на нашемъ съѣздѣ вакантныя мѣста ихъ сородичей—правыхъ с.-р.**

Выждавъ, пока уляжется взволнованный правый секторъ, Сосновскій пытается смягчить свое заявленіе:

— Я только хотѣлъ сказать, что отказъ отъ принципа пропорціональности во имя паритетности былъ до сихъ поръ лозунгомъ меньшевиковъ и правыхъ с.-р...

Предложеніе Карелина отвергается.

Свердловъ мотивируетъ голосованіе **коммунистовъ противъ предоставленія украинцамъ рѣшающихъ голосовъ тѣмъ, что на Украинѣ нѣтъ легальныхъ совѣтовъ**, да она и не входитъ въ составъ совѣтской республики.

— Позоръ! Мирбахъ не приказывалъ!—слышится справа.

Комиссія по выработкѣ конституціи.

Выборомъ комиссіи для детальной разработки проекта конституціи, согласно наказу 3-го съѣзда, заканчивается работа **по конструированію съѣзда.**

Рѣчь Троцкаго.

Предстоитъ переходъ къ первому пункту порядка дня. Но предварительно слово для внѣочередного заявленія предоставляется **Троцкому.**

— **Рѣчь идетъ**,—говоритъ Троцкій,—**о тревожныхъ событіяхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ нашей прифронтовой полосы.**

Такъ, **въ районѣ Курска, нѣкоторыя** наши части, подъ вліяніемъ оппозиціонной агитаціи, переходятъ въ наступленіе, вопреки директивамъ центральной...

...Троцкимъ особенно рельефно), и агенты союзныхъ биржевиковъ...

— Въ виду этого, **я вчера послалъ приказъ арестовать всѣхъ агитаторовъ и препровождать ихъ въ Москву, въ чрезвычайную комиссію, а агентовъ разстрѣливать на мѣстѣ... Я надѣюсь, что на съѣздѣ не найдется никого, кто оправдалъ бы гибельныя сепаратныя выступленія противъ той или иной имперіалистской коалиціи.**

Свердловъ предложилъ «принять свѣдѣнію» заявленіе Троцкаго, не обсуждая его. Послѣ протеста **Камкова** противъ попытки Троцкаго «подмахнуть съѣзду на подпись» такой важный приказъ, коммунистъ **Лашевичъ** рѣшительно заявляетъ:

— Быть по сему, **мы согласны дать лѣвымъ с.-р. бой по этому... и по цѣлому ряду другихъ вопросовъ.**

Рѣчь Камкова.

Выступаетъ Камковъ.

— Троцкому не понять,—начинаетъ ораторъ,—что революціонные солдаты нашихъ пограничныхъ областей не могутъ остаться равнодушны къ волнующимъ разсказамъ о вакханаліи нѣмцевъ на завоеванной Украинѣ. И напрасно Троцкій ищетъ тамъ руку нѣмецкихъ имперіалистовъ, пусть и крайнихъ... Нѣтъ, скорѣе можно найти слѣды **нѣмецкаго вліянія въ предательствѣ, совершенномъ нашею властью по отношенію къ Черноморскому флоту.**

— Намъ говорятъ о пьянствѣ, но развѣ въ «верхахъ» совѣтскихъ частяхъ не замѣчается этого порока?

— Я увѣренъ, что никогда **наша прифронтовая армія не пойдетъ на то Каиново дѣло вылавливанія «агитаторовъ», на которое зоветъ ее Троцкій и тѣ мерзавцы, которые и сюда осмѣлились явиться,—говоритъ Камковъ, при послѣднихъ словахъ обращаясь въ сторону ложи германскаго посольства.**

Сигналъ поданъ, **всѣ лѣвые вскакиваютъ съ мѣстъ, и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ въ театрѣ слышатся свистъ, топанье ногами и угрожающіе выкрики по адресу злополучной ложи.**

— Нѣтъ,—продолжаетъ ораторъ,—**наши товарищи, стоящіе теперь подъ ружьемъ, не станутъ ждать, пока Троцкій разрѣшитъ имъ возстать, ибо самъ Троцкій ждетъ разрѣшенія Мирбаха.**

Въ заключеніе, Камковъ предлагаетъ въ противовѣсъ приказу Троцкаго отправить «привѣтственную телеграмму славнымъ партизанамъ борьбы за освобожденіе братьевъ-украинцевъ».

Рѣчь Зиновьева.

Встрѣченный [illegible] оваціей и восклицаніемъ:

— Да здравствуетъ Петроградская коммуна! **Зиновьевъ говоритъ:**

— **Гвоздь даннаго политическаго момента—въ замѣчающейся всюду провокаціи**, цѣль которой толкнуть насъ на военныя дѣйствія. И вотъ, **къ бѣлогвардейцамъ и крайнимъ нѣмецкимъ имперіалистамъ присоединились теперь... и лѣвые с.-р. Да, товарищъ Троцкій, ваша увѣренность, что здѣсь не найдется ни одного сторонника преждевременнаго вовлеченія Россіи въ войну, запоздала... Между нами и** (указывая въ сторону лѣвыхъ с.-р.), **этими господами все кончено.**

...**ства, авангардъ рабочихъ—передъ лицомъ съѣзда принимаютъ бой, на который ихъ вызываютъ большевики.**

Спиридонова вспоминаетъ о памятномъ іюлѣ прошлаго года и солидарности тогда партіи лѣвыхъ с.р. съ товарищемъ Троцкимъ, также вышедшимъ изъ Ц. И. К.

А теперь въ поступкахъ и рѣчахъ большевиковъ многое напоминаетъ Керенскаго.

Дальнѣйшая рѣчь Спиридоновой производитъ впечатлѣніе обычнаго митинговаго выступленія. Какъ-будто она говоритъ не передъ делегатами совѣтовъ, а едва начинающимъ разбирать по складамъ азбуку партійной и политической жизни рабочимъ.

Она говоритъ объ украинскомъ крестьянствѣ, среди котораго не осталось ни одной спины, не поротой нѣмцами.

— **Васъ еще не растрясли!** — истерично кричитъ Спиридонова, а вотъ, **когда васъ растрясутъ, вы будете** бороться, какъ борется сейчасъ украинскій пролетаріатъ!

Въ залѣ шумъ, смѣхъ, свистки и аплодисменты. Дальнѣйшую рѣчь Спиридоновой трудно передать.

— Вамъ хотѣли здѣсь подсунуть резолюцію, которой подписывается смертный приговоръ всѣмъ лѣвымъ с.-р.!—кричитъ Спиридонова, **ударяя руками по столу.**

Большевики смѣются, лѣвые с.-р. аплодируютъ.

— Если большевики рѣшили бороться съ нами, то боритесь честно, боритесь своимъ большинствомъ,—оговаривается Спиридонова, снова вызывая смѣхъ и ироническіе аплодисменты.

— Говорю большинствомъ здѣсь, а не въ странѣ, — поправляется Спиридонова. **Въ странѣ — большинство противъ совѣтской власти.** (Крики: **«Заговорилась истеричка!»**).

Заканчивая свою рѣчь **Спиридонова предлагаетъ съѣзду не выносить никакихъ резолюцій, не приходить ни къ какимъ рѣшеніямъ до пересмотра мандатной комиссіей полномочій делегатовъ съѣзда.**

Отвѣтъ Троцкаго.

Спиридоновой отвѣчаетъ **Троцкій.**

Троцкій въ противовѣсъ Спиридоновой говоритъ подчеркнуто, спокойно и ядовито, добродушно.

— **Мы всегда смотрѣли на партію с.-р. снисходительно**,—говоритъ Троцкій, **какъ на молодую, зеленую. (Шумные аплодисменты въ ложахъ большевиковъ).**

— Нельзя требовать отъ этой молодой партіи зрѣлой мысли,—говорили мы.

Однако, я долженъ заявить, что авангардъ крестьянства и рабочихъ находится въ Москвѣ и Петроградѣ, а не въ уѣздномъ домикѣ, гдѣ разрѣшаютъ продавать водку. (Выпадъ противъ Льговскаго с.-р. комитета, разрѣшившаго продажу водки).

Если лѣвые с.-р. хотятъ съ нами тягаться, такъ будемъ тягаться. Вспомнимъ, какъ ихъ лидеры называли нашихъ красноармейцевъ «бандами», красноармейцевъ, которые хорошо или плохо, но исполняютъ свой революціонный долгъ. Пускай намъ назовутъ...

Резолюція.

Принимается резолюція партіи коммунистовъ.

Резолюція требуетъ посылки на курскій фронтъ спеціальной комиссіи для разслѣдованія происшедшихъ тамъ событій.

Въ резолюціи подчеркивается также **необходимость строгой и безпощадной революціонной дисциплины.**

Всѣ, противящіеся распоряженіямъ совѣтской власти,—такъ заканчивается резолюція,—будутъ стерты съ лица земли.

Закрытіе засѣданія.

Въ порядкѣ дня отчетъ Ц. И. К.

За недостаткомъ времени чтеніе отчета откладывается на завтра. Засѣданіе объявляется закрытымъ. Кто-то предлагаетъ спѣть «Интернаціоналъ».

Сначала нестройно, но потомъ мощно участники съѣзда поютъ «Интернаціоналъ».

На площади выходящимъ изъ театра стройными рядами делегатамъ, продолжающимъ пѣть «Интернаціоналъ», публика устраиваетъ оваціи. Конные красноармейцы зорко слѣдятъ за проходящими на площади.

Перчатка поднята.

Это засѣданіе съѣзда никогда не забудется. Оно уже принадлежитъ исторіи. Большевики бросили перчатку, и лѣвые с.-р. ее подняли. Въ этомъ—историческій смыслъ великаго дня.

Еще не время судить борцовъ. Еще во многомъ неясны мотивы. Но съ пугающей ясностью видно одно: совѣтская республика катится въ бездну.

Нѣтъ, не катится: ее катятъ. Историкъ революціи, все взвѣсивъ, расскажетъ потомству всѣ факты и учтетъ всѣ цифры. Мы, бѣдные современники, не знаемъ и не угадаемъ, гдѣ кончается фанатизмъ и гдѣ начинается... предательство. Но мы чувствуемъ, мы видимъ, что совѣтскую республику катятъ въ бездну.

* * *

Не стану говорить о началѣ засѣданія. Начало пятаго съѣзда не отличается многимъ отъ четвертаго. Та же мертвая механика, та же мертвая скука. Свердловъ предлагалъ, а съѣздъ принималъ. Тотъ же удушающій регламентъ, тѣ же окрики не то квартальнаго, не то дядьки, не то... Опять большевики—налѣво, оппозиція—направо.

Меньшевиковъ и правыхъ с.-р. нѣтъ. Не правъ большевикъ Сосновскій: лѣвые с.-р. ихъ замѣняютъ съ успѣхомъ.

Бой начался неожиданно. Конечно, для непосвященныхъ. Тѣ, что вершатъ дѣла въ политической кухнѣ революціи, конечно, знали объ ударѣ.

Большевики предложили порядокъ дня, старательно вылощенный. Лѣвые с.-р., въ лицѣ Спиридоновой и Камкова, вносятъ поправки. Они просятъ добавить доклады съ мѣстъ и вопросъ о смертной казни. Казалось бы, ничего чудовищнаго. Тѣмъ болѣе, что послушаніе депутатовъ большинства не подлежало сомнѣнію. Но люди, руководящіе коммунистической партіей, рѣшили иначе: съѣзду предлагается отвергнуть оба пункта, съѣздъ отвергаетъ. Бестактность. Атмосфера сразу накаляется.

Новый вызовъ дѣлаютъ большевики: мандатная комиссія.

Карелинъ, «на основаніи документальныхъ данныхъ и запротоколенныхъ фактовъ», объявляетъ съѣзду, что среди депутатовъ—много мертвыхъ душъ, и даетъ тутъ же примѣры. Онъ требуетъ поэтому, чтобы мандатная комиссія была составлена такъ, чтобы внушать полное довѣріе. Она должна создаться на паритетныхъ началахъ. Но Свердловъ снова предлагаетъ, и съѣздъ снова отвергаетъ.

...ствовали до октября этихъ актовъ революціоннаго протеста?

— Я, какъ отвѣтственный...—говоритъ Троцкій,—ударяя и подчеркивая. Но ему не даютъ кончить. Поднимается буря криковъ:

— Керенскій! Керенскій!

Троцкій смущенъ: онъ чувствуетъ, что выдалъ себя.

— Керенскій выступалъ противъ народныхъ массъ, мы же идемъ противъ буржуазіи. Мы имѣемъ право призвать демагоговъ къ порядку. Кто они, эти подлые агитаторы? Не знаю. Есть-ли среди нихъ правые с.-р.? Конечно, есть. Есть-ли среди нихъ агенты крайней военной партіи въ Германіи? Конечно, есть. Есть-ли среди нихъ подкупленные наемники англійской биржи? Да, есть.

Провокаторы. Да, провокаторы, у которыхъ бренчатъ въ карманѣ имперіалистическіе червонцы.

Здѣсь поднимается настоящій вой.

— Позоръ!—кричитъ оппозиція.—Вспомните Керенскаго!

Троцкому удачно возражаетъ Камковъ:

— Нѣтъ, народный комиссаръ, здѣсь нѣтъ провокаціи. Въ курской красной арміи нѣтъ нѣмцевъ, а въ черноморскомъ флотѣ... ошибыли.

Оратора оппозиція награждаетъ оваціей долгой и шумной.

— Призываю васъ къ порядку!—кричитъ Свердловъ.

— Зовите Мирбаха!—отвѣчаетъ гулко аудиторія.

Зиновьевъ повторяетъ аргументы Троцкаго. Это [illegible] же амплуа Зиновьева.

— Къ сожалѣнію,—говоритъ Зиновьевъ,—мы разошлись съ вами.

— Съ Мирбахомъ!—отвѣчаютъ ему.

Его прерываютъ крики: «Провокація. Смертная казнь! «Черноморскій флотъ!». Большевики ему бѣшено аплодируютъ.

Выступаетъ Марія Спиридонова. Она—большой ораторъ, но нѣсколько наивна. Чѣмъ-то страннымъ вѣетъ отъ всѣхъ ораторовъ лѣвыхъ с.-р.: свѣжестью, энтузіазмомъ и неопытностью. Этимъ людямъ нельзя еще довѣрить государства, но нельзя отказать имъ въ уваженіи.

Борьба ведется вокругъ одного пункта: большевики требуютъ отъ съѣзда немедленной резолюціи противъ хулигановъ, дезорганизующихъ армію вопреки волѣ съѣзда. Лѣвые с.-р. хотятъ рѣшеніе вопроса отложить. Большеви...

...торыя изъ «многочисленныхъ», по его словамъ, привѣтственныхъ телеграммъ съѣзду, между прочимъ, отъ совѣтовъ нѣмецкихъ колоній Поволжья, выражающихъ «надежду на скорую международную революцію», отъ терскаго областного съѣзда совѣтовъ, обѣщающаго совѣтской власти активную поддержку трудового казачества.

Привѣтствія иностранныхъ соціалистовъ.

Слѣдуютъ привѣтствія, сначала отъ иностранныхъ соціалистовъ, затѣмъ отъ оккупированныхъ русскихъ областей.

Представитель британской соціалистической партіи Файнберъ произноситъ длинное привѣтствіе на англійскомъ языкѣ, на аудиторію дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, энергичная артикуляція оратора. Рѣчь англійскаго большевика прерывается частыми аплодисментами, особенно когда онъ вспоминаетъ «bourgeoisy».

Петровскій переводитъ мысль оратора, сводившуюся къ тому, что англійскій пролетаріатъ горячо желаетъ побѣды русскому пролетаріату и не изъ одного чувства международной солидарности, но и вслѣдствіе твердаго убѣжденія, что наша побѣда—его побѣда, и наше пораженіе—его пораженіе.

Англійскій большевикъ еще способенъ понять контръ-революціонность русской буржуазіи, но онъ крайне недоумѣваетъ, «какъ это люди, именующіе себя соціалистами, способны возставать противъ совѣтской власти».

Далѣе Свердловъ оглашаетъ привѣтствіе «представителя группы нѣмецкихъ интернаціоналистовъ, работающихъ въ Германіи», въ которомъ говорится «о бреши, пробитой брестской политикой большевиковъ въ твердынѣ прусскаго юнкерства» и выражается надежда на [illegible] созданіе международнаго со[illegible]чихъ депутатовъ, который ок[illegible] покончитъ съ предразсудками парламентаризма».

Изъ Христіаніи получена телеграмма отъ норвежскихъ соціалистовъ, увѣряющихъ, что, по примѣру русскихъ коммунистовъ, и они разоблачаютъ мнимую демократію Норвегіи и тотъ же предразсудокъ парламентаризма.

Привѣтствіе военноплѣнныхъ

Что касается привѣтствій отъ бывшихъ русскихъ областей и русскихъ военноплѣнныхъ, то отъ нихъ на возд-

...тическій вопросъ требуетъ особаго обсужденія. Во всякомъ случаѣ, увѣренъ, что раздавшіеся здѣсь аплодисменты относятся не къ его послѣднимъ словамъ.

— «Испугались Мирбаха!» — саркастически бросаютъ с.-р.

Представитель Латвіи.

Зато съ большимъ удовлетвореніемъ выслушивается коммунистами и одобрительными улыбками въ ложѣ нѣмцевъ вызываетъ рѣчь представителя оккупированной области—Латвіи, такой же твердыни «коммунизма», какъ Украина—лѣваго с.-р.-овства.

— Мы теперь порабощены,—говоритъ латышъ Данишевскій.—Но мы считаемъ, что брестскій миръ былъ неизбѣженъ для полученія передышки.

Свердловъ усиленно аплодируетъ. Троцкій провозглашаетъ:

— Да здравствуетъ красная Латвія!

— Да здравствуетъ возстаніе!—парируютъ лѣвые с.-р.

Далѣе представитель Латвіи рисуетъ такую же неприглядную картину, какую нарисовалъ и украинскій делегатъ.

— Но мы считаемъ несвоевременнымъ возстать противъ все еще сильнаго врага. Мы не боимся пораженія, но наша цѣль—вѣрная побѣда.

Конституированіе съѣзда.

Порядокъ дня: Доклады съ мѣстъ. Смертная казнь.

Приняли регламентъ и выбрали президіумъ (Зиновьевъ, Смидовичъ, Бухаринъ, Лашевичъ, Сосновскій, Свердловъ—отъ большевиковъ; Спиридонова, Черепановъ, Карелинъ, Камковъ, Бердниковъ—отъ лѣвыхъ с.-р.) съѣздъ переходитъ къ обсужденію порядка дня.

Максималисты требуютъ дополнить предложенный Ц. И. К. порядокъ дня земельнымъ, финансовымъ и другими вопросами.

Спиридонова настаиваетъ на включеніи докладовъ съ мѣстъ, безъ которыхъ, при современной транспортной и почтово-телеграфной разрухѣ, немыслимо составить себѣ вѣрное представленіе о жизни обширной Россіи.

— А безъ такого представленія наши декреты и впредь будутъ попадать пальцемъ въ небо...

Карелинъ предлагаетъ обсудить вопросъ о смертной казни, возрожденіе которой позоритъ всѣхъ соціалистовъ, всегда такъ энергично боровшихся противъ этого института и «вино про-

...ше, вопреки директивамъ центральной власти и своихъ прямыхъ начальниковъ.

— Къ намъ поступаютъ жалобы нашихъ комиссаровъ, изъ коихъ много с.-р., — подчеркиваетъ Троцкій, — на безотвѣтственную агитацію разныхъ украинскихъ бѣженцевъ, а также на спаиваніе красноармейцевъ (напримѣръ, въ Льговѣ), которые затѣмъ безчинствуютъ, убиваютъ своихъ же командировъ, въ томъ числѣ с.-р.— снова подчеркиваетъ Троцкій.

— Раковскому, при его переѣздѣ черезъ границу, разнузданныя банды угрожали бомбой. Но, вѣдь, мы какъ отвѣтственные политическіе дѣятели...

— Керенскій! — бросаютъ правые с.-р.

— Керенскій защищалъ буржуазію, а я стою на стражѣ интересовъ пролетаріата,—не смущается Троцкій, и продолжаетъ:

— ...какъ отвѣтственные дѣятели, мы обязаны соблюдать директивы, данныя намъ четвертымъ съѣздомъ относительно внѣшней политики...

— Вы спросите, кто провоцируетъ наши пограничныя войска? Тутъ работаютъ и правые с.-р., и сторонники партіи крайняго германскаго имперіализма (слово «крайняго» произносится

...этими господами все кончено.

— И какъ смѣютъ лѣвые с.-р. сводить на-нѣтъ директивы четвертаго съѣзда о соблюденіи брестскаго договора?—патетически спрашиваетъ Зиновьевъ.

— А какъ смѣете вы вводить смертную казнь, вопреки не менѣе ясному постановленію 2-го съѣзда?—бросаетъ кто-то справа.

— Мы сочувствуемъ Украинѣ,— продолжаетъ ораторъ,—прерываемый выкриками: «Не вѣримъ!».—Но развѣ на 3-мъ съѣздѣ украинскіе делегаты не говорили такихъ же рѣчей, какую мы слышали сегодня отъ представителя Латвіи? Я не желаю выразиться слишкомъ рѣзко, но долженъ сказать, что послѣдній выпадъ Камкова (противъ Мирбаха), есть... явная провокація на войну.

— Троцкій,—заканчиваетъ ораторъ, бросилъ перчатку. Мы ждали: поднимутъ ее лѣвые с.-р., или нѣтъ? Они подняли ее. Чтожъ? Тѣмъ лучше! Съ открытымъ забраломъ!

Перерывъ.

Конфликтъ созрѣлъ. **Фракція лѣвыхъ с.-р. проситъ назначить часовой перерывъ для обсужденія послѣдняго выступленія Зиновьева.**

Вечернее засѣданіе.

Часовой перерывъ, объявленный по требованію лѣвыхъ с.р., значительно затягивается. Мѣста лѣвыхъ с.-р. на сценѣ и въ партерѣ пустуютъ болѣе двухъ часовъ. Въ огромномъ зрительномъ залѣ Большого театра нетерпѣливый гулъ голосовъ. На сценѣ декорація боярскаго терема въ какой-то оперѣ. Длинный столъ, крытый краснымъ сукномъ, горятъ канделябры.

Члены Ц. И. К. прохаживаются на заднемъ планѣ, какъ заправскіе статисты разыгрывающейся въ нашихъ глазахъ политической драмы, съ интригующимъ всѣхъ финаломъ.

Троцкій принимаетъ мефистофельскія позы. Къ нему поминутно подходятъ и о чемъ-то совѣщаются.

Въ половинѣ десятаго появляются, наконецъ, Спиридонова, въ черномъ платьѣ съ красной розой, Камковъ, Черепановъ и остальные лѣвые с.-р. Спиридонова тщетно ищетъ въ графинахъ воды, но послѣдніе пусты. Очевидно, лѣвымъ с.-р. пришлось много волноваться во время совѣщанія.

Предсѣдатель открываетъ собраніе:

— Слово принадлежитъ товарищу Спиридоновой. (Аплодисменты).

— По обязанности аплодирують. Надо поддержать,—говоритъ большевикъ въ сосѣдней ложѣ.

Рѣчь Спиридоновой.

Спиридонова нервничаетъ даже больше, чѣмъ обыкновенно. Моментами кажется, что она въ истерическомъ припадкѣ, и становится жаль ея руки, которой она ожесточенно стучитъ по столу.

Троцкій смотритъ подъ ноги, какъ-будто стыдясь поднять глаза. Черепановъ въ моменты сильныхъ выкриковъ и «срывовъ» Спиридоновой дѣлаетъ безнадежный жестъ рукой. Партеръ и ложи отвѣчаютъ Спиридоновой аплодисментами, протестомъ и насмѣшками.

— Насъ удивляетъ,—говоритъ Спиридонова отъ партіи лѣвыхъ с.-р.,—что на всероссійскомъ съѣздѣ совѣтовъ занимаются такими незначительными фактами, какъ пьянство въ арміи, частичное злоупотребленіе какихъ-то главнокомандующихъ. Мы считаемъ, что подобные факты въ арміи—рядовое явленіе. Поэтому не дѣло съѣзда выносить по подобнымъ вопросамъ резолюціи.

Дальше Спиридонова съ истерическимъ надрывомъ говоритъ, что лѣвые с.-р.—авангардъ трудового крестьян-

...ный долгъ. Пускай намъ назовутъ болѣе вѣрныя и преданныя части, чѣмъ наши латыши.

Дальше Троцкій говоритъ о склонности с.-р. къ политическому братанію, что не помѣшало имъ свой испугъ сегодня вынести изъ этого зала на цѣлый часъ.

— Нѣтъ, — говоритъ Троцкій, — вопросъ о судьбѣ лѣвыхъ с.-р. такъ трагически не стоитъ.

Дальше онъ остроумно и мѣтко возражаетъ Спиридоновой по пунктамъ, называя ея демагогію «базарной».

— Я говорю, — продолжаетъ Троцкій, — что **вопросъ войны и мира должны рѣшить рабочіе и крестьяне и никто другой.** Я понимаю нервозность предыдущаго оратора, принадлежащаго къ партіи, разсчитывавшей стать политической именинницей, но дѣйствительность на съѣздѣ не оправдала этихъ ожиданій.

Право партіи быть за или противъ брестскаго мира, агитировать. Но если партія захочетъ сѣять крамолу, срывая волю организованнаго класса рабочихъ, мы не позволимъ этого.

Я приму все, и войну и миръ, но изъ рукъ совѣтовъ. (Бурные аплодисменты).

Если совѣты захотятъ, то и мы пойдемъ умирать не хуже другихъ. (Вновь аплодисменты).

Дѣло идетъ не о двухъ подмоченныхъ мандатахъ, — обращается Троцкій къ лѣвымъ с.-р., — а о томъ, чтобы насиловать волю народа.

Троцкій заканчиваетъ свою рѣчь, снова, указывая, что рѣшеніе войны и мира зависитъ всецѣло отъ съѣзда совѣтовъ.

Оглашается резолюція, поставленная на голосованіе.

Уходъ лѣвыхъ с.-р.

Лѣвые с.-р. до голосованія съ шумомъ поднимаются со своихъ мѣстъ и направляются къ выходамъ, покидаютъ сцену Спиридонова, Камковъ, Черепановъ, всѣ лѣвые с.-р.

Правые с.-р. и анархисты остаются на своихъ мѣстахъ и даже голосуютъ.

Изъ ложъ слышатся голоса, укоряющіе и останавливающіе лѣвыхъ с.-р.

Предсѣдатель тщетно проситъ прекратить шумъ и приступить къ голосованію.

— Выходите, товарищи, мягче, — останавливаютъ другъ друга лѣвые с.-р.

Фракція лѣвыхъ с.-р. покинула засѣданіе съѣзда.

— Засѣданіе продолжается,—объявляетъ предсѣдатель. Раздаются аплодисменты.

...съѣздъ снова отвергаетъ.

Теперь всѣ чувствуютъ, что готовится что-то. Дѣйствительно, Свердловъ поднимается и заявляетъ:

— Даю слово для внѣочередного заявленія товарищу Троцкому.

Большевики срываются съ мѣстъ и устраиваютъ бурную овацію.

На правомъ секторѣ молчаніе. Тамъ чувствуютъ врага. У рампы появляется курчавый мужчина, небольшого роста.

Изъ первыхъ словъ его видно, что онъ тщательно играетъ. Манеры, интонація, паѳосъ—все фальшивое. Говоритъ онъ грубо, ударяя и подчеркивая, вызывающе, нарочито вызывающе. У меня ощущеніе, что говорится это для кого-то: не для лѣвыхъ с.-р. и не для съѣзда, а для третьяго.

Сообщеніе «страшное и трагически важное», которое обѣщалъ народный комиссаръ, въ сущности, врядъ ли страшно и особенно важно. Изъ Курска комиссаръ пишетъ Троцкому, что среди красноармейскихъ отрядовъ ведется пропаганда за немедленное наступленіе. Были случаи убійства неугоднаго армейцамъ начальства. Что же здѣсь «страшнаго»? Развѣ большевики не привѣт-

...рѣшеніе вопроса отложить. Большевики, играя «ва-банкъ», предлагаютъ съѣзду отвергнуть предложеніе оппозиціи, съѣздъ послушно отвергаетъ.

Но здѣсь срывается хитрая игра. Карелинъ отъ имени фракціи лѣвыхъ с.-р. заявляетъ, что фракція лѣвыхъ с.-р. покидаетъ засѣданіе. Смятеніе всеобщее. Крики, шумъ, протесты, аплодисменты. Большевики встаютъ и кричатъ; лѣвые с.-р. спокойно удаляются. И сразу чувствуется, что въ залѣ воцарилась пустота. Видимо, большевики не ожидали отъ лѣвыхъ с.-р. такой прыти.

Свердловъ пытается спасти положеніе.

— Фракція лѣвыхъ с.-р. покинула съѣздъ; засѣданіе всероссійскаго съѣзда продолжается.

Большевики бурно аплодируютъ. Напрасно: чувствуется, что съѣздъ сорванъ. И дѣйствительно, вопреки торжественному заявленію Свердлова, что засѣданіе продолжается, засѣданіе тутъ же закрывается. Поютъ «Интернаціоналъ». Но надъ всѣмъ собраніемъ рѣетъ что-то зловѣщее.

Вл. Гронскій

Въ кулуарахъ съѣзда.

Вчерашній незначительный перерывъ между дневнымъ и вечернимъ засѣданіями не далъ возможности разсѣяться кулуарнымъ толкамъ и слухамъ, которыми сопровождаются «большіе дни».

Съ большимъ вниманіемъ отнеслись къ докладу Бухарина, пріѣхавшаго изъ Берлина.

Свой докладъ Бухаринъ сдѣлалъ во фракціи большевиковъ.

Передавали, что Бухаринъ привезъ съ собою собственноручное письмо Ф. Меринга, въ которомъ вождь германскихъ с.-д. высказываетъ пессимистическія мысли о возможности революціи въ Германіи въ ближайшіе дни.

Письмо, какъ передаютъ, произвело сильное впечатлѣніе.

Среди оппозиціи много говорили о ночномъ засѣданіи фракціи большевиковъ, на которомъ Ленинъ подчеркивалъ необходимость беречь русскій нейтралитетъ и бороться съ возможностью провокаціи, откуда бы она не исходила.

Резолюція, предложенная Троцкимъ и вызвавшая уходъ лѣвыхъ с.-р., для нихъ, [illegible] ситуаціи, не явилась неожиданной. Лѣвые эсеры ждали атаки. Однако, огонь большевистской тяжелой артиллеріи поразилъ ихъ своей силой.

Тонъ резолюціи, несвоевременность ея появленія, ея оторванность отъ порядка дня,—все это заставляло предполагать, что ее вынесли на поверхность какія-то бурныя, сильно [illegible] подпочвенныя воды.

На съѣздъ пріѣхали представители всѣхъ посольствъ. Отъ нѣмцевъ прибылъ совѣтникъ посольства д-ръ Рицлеръ и лейтенантъ Миллеръ. Отъ болгаръ—посолъ Чапрашиковъ. Прибыло все турецкое посольство за исключеніемъ, впрочемъ, посла, которому нездоровится. Были консулы: англійскій, бельгійскій, испанскій; представители миссій: французской, швейцарской и несколько военныхъ агентовъ.

Съ дипломатическими представителями разыгрался рядъ колоритныхъ инцидентовъ. Сначала ихъ не пускали красноармейцы на площади, въ виду того, что [illegible] пропуски не подходили [illegible] выставленные на стѣнахъ образцы мандатовъ.

Лейтенантъ Миллеръ изъ германскаго посольства сѣлъ въ автомобиль и уѣхалъ въ Денежный переулокъ, когда и получилъ въ концѣ концовъ возможность пройти.

Остальные попали въ театръ, [illegible] дипломатическія ложи [illegible] а стояли въ проходахъ.

„Мы, патріоты“.

Въ каждой рѣчи, каждомъ выступленіи, враги бросаютъ совѣтской власти: вы—«германофилы!». И каждый разъ это дѣйствуетъ, какъ ударъ хлыстомъ, и публицисты правительства пытаются защищаться.

А казалось бы, что въ этомъ обиднаго? Германизмъ есть явленіе культуры, которое можно ненавидѣть всѣми фибрами души. Но все же оно приковываетъ къ своей побѣдной колесницѣ добрую половину земли. И развѣ сами воюющіе съ Германіей такъ-таки совершенно свободны отъ «германизма?». Страстный патріотъ покойный Жоресъ былъ противъ войны и пропагандировалъ союзъ съ Германіей. И кто знаетъ, не кончитъ ли именно этимъ Франція?

Конечно, теперь, когда германизмъ сошелъ съ облаковъ на землю и раскрылъ свои лапы, его трудно не только любить, но и судить объективно: слишкомъ страшны слѣды его когтей на нашемъ собственномъ тѣлѣ.

Но вглядимся въ факты.

Умѣренные соціалисты Украины, презрительно обвинявшіе большевиковъ въ отсутствіи патріотизма, и преступномъ германофильствѣ, потерпѣвъ пораженіе въ открытомъ бою съ коммунистами, сами вступили въ союзъ съ Германіей и повели нѣмецкія войска на свою родину.

Кадетская партія считалась въ Россіи цитаделью антигерманизма. А, между тѣмъ, на Украинѣ эта партія не только благословила переворотъ въ пользу Германіи и противъ союзниковъ, но открыто раздѣляетъ власть съ нѣмецкими генералами. И сдѣлать это въ Россіи имъ помѣшало, если вѣрить стоустой молвѣ, только отсутствіе мужества. Но если намъ суждено еще выпить до конца чашу позора, и нѣмцы рѣшатся на открытую оккупацію нашихъ столицъ, лучшихъ союзниковъ они найдутъ не въ лагерѣ большевиковъ, а въ благородныхъ салонахъ патріотическихъ кадетовъ. Русскіе кадеты не смѣютъ призвать нѣмцевъ, но власть они не погнушаются взять изъ ихъ рукъ, если нѣмцевъ призовутъ другіе.

По крайней мѣрѣ, такъ поступили ихъ молочные братья не только на Украинѣ, но и въ Польшѣ: польскіе либералы открыто повернули свои обрюзгшія лица въ сторону Пруссіи.

Но самымъ яркимъ показателемъ является Кавказъ. Не оттуда-ли исходили самые яркіе патріотическіе лозунги? Не они ли такъ страстно критиковали Брестъ, что не стыдились говорить о продажѣ Россіи большевиками? О Брестѣ меньшевики говорили не съ горечью, какъ о національномъ несчастіи, но съ пѣной на устахъ, какъ о національномъ позорѣ. Во имя чести они не признали брестскаго договора и объявили бутафорскую «войну». И чѣмъ они кончили? Не капитуляціей, какъ побѣжденные и раздавленные разразившейся катастрофой большевики, а безчестнымъ союзомъ съ врагами Россіи. Гдѣ же вашъ пафосъ, благородный Церетели?

„Warum dein Schwert
In Blut gespärt,
Edward! Edward“.

Но, скажемъ правду до конца. Не одни меньшевики обанкротились на Кавказѣ...

Партія Муссаватъ склонна болѣе къ турецкой оріентаціи, но стоитъ также за дружественныя отношенія къ Германіи.

Въ Дашнакцутюнѣ господствующее теченіе колеблется. Въ началѣ войны партія держалась русской оріентаціи. Но разочарованная въ своихъ надеждахъ на армянскую автономію она начала интересоваться Англіей. Тѣмъ не менѣе она поддерживала еще внѣшній интересъ къ Россіи, ея печать вела агитацію за продолженіе войны съ центральными державами и противъ отдѣленія отъ Россіи. Но въ послѣднее время, подъ вліяніемъ безпрерывно растущаго панисламизма сѣверной Персіи, съ одной стороны, и оголенія кавказскаго фронта—съ другой, когда надежда на помощь Англіи оказалась иллюзорной, въ партіи совершился переломъ въ пользу центральныхъ державъ.

Къ германской оріентаціи принадлежатъ также грузинскіе федералисты и націоналисты-демократы».

И нѣмецкая газета, которая повсюду ищетъ враговъ Германіи, въ итогѣ совершенно объективнаго обзора заключаетъ: «Итакъ, почти всѣ партіи связываютъ свои надежды съ центральными державами, населеніе же, въ особенности мусульманское, откровенно надѣется на вмѣшательство Германіи».

Выходитъ, что всѣ наши политическія партіи начинали съ дешевой декламаціи противъ Германіи, и всѣ, почти всѣ, кончили безчестнымъ союзомъ съ Германіей. Откуда же эта исключительная злоба противъ большевиковъ?

Въ настоящій глубоко-трагическій моментъ, когда союзники какъ-будто окончательно склоняются къ опасной идеѣ «вмѣшательства», всѣ искренно преданные дѣлу союзниковъ должны спросить ихъ: «На кого вы надѣетесь?».

Вмѣшательство имѣло бы смыслъ, если бъ оно было вызвано желаніемъ широкаго общественнаго круга въ самой Россіи. Гдѣ этотъ кругъ? Воевать въ Россіи теперь никто не хочетъ. А русское правительство, правильно или неправильно, противъ вмѣшательства. На кого же надѣются союзники?

«Они—германофилы»,—жужжатъ союзникамъ враги большевизма, которымъ совѣтская политика виляньа даетъ какъ-будто вѣроятіе. Но такъ ли это? Развѣ виляніе самихъ союзниковъ не является однимъ изъ элементовъ совѣтскаго «германофильства»?

Что сдѣлали бы мудрые и патріотическіе правители на мѣстѣ ненавистныхъ большевиковъ, отъ которыхъ всѣ требуютъ энергичныхъ выступленій противъ Германіи, но которыхъ никто не поддержитъ, какъ только большевики дѣйствительно выступятъ?

Я спрашиваю: готова ли страна къ войнѣ или нѣтъ? Если она не готова, то не лучше ли тяжкій миръ, чѣмъ новая бойня и болѣе тяжкій миръ? Увѣрены ли воинственные керенцы, что наша армія не принесетъ намъ второго и худшаго 18 іюня?

Позорно и тяжко брести за колесницей наглой Пруссіи. Отвѣтъ дадутъ исторіи русскіе подпольщики и фразеры, сбившіе съ толку нашу могучую армію, чтобы привязать великій народъ нашъ къ колесу нѣмецкаго имперіализма. Но съ фактами не спорятъ. Мы къ

Монументальная пропаганда

(Шаржъ).

По иниціативѣ Ленина, комиссаріатъ народнаго просвѣщенія приступаетъ къ своеобразной агитаціи и пропагандѣ: имъ будетъ сдѣланъ выборъ цитатъ и изреченій, отвѣчающихъ настроеніямъ и міросозерцанію новой соціалистической Россіи, и изрѣченія эти будутъ вырѣзаны на доскахъ и плитахъ и выставлены на видныхъ мѣстахъ.

Изъ газетъ.

Предсѣдатель К. П. В. Ц. и И. О. Н. и М. Н. С. Р., т.-е. комиссіи по выборкѣ цитатъ и изрѣченій, отвѣчающихъ настроеніямъ и міросозерцанію новой соціалистической Россіи, товарищъ Перлъ посмотрѣлъ на часы и позвонилъ въ колокольчикъ:

— Я думаю, всѣ уже собрались,—можно открыть засѣданіе. Кто придумалъ изреченіе?

— Туговато придумываются,—мило улыбнулась членъ коллегіи Дора Бюварчикъ,—изреченія вѣдь, какъ анекдоты, скоро забываются.

— Не всѣ,—пробасилъ комиссаръ по внѣшкольному образованію Анабазисовъ,—я лѣтъ двадцать, какъ кончилъ гимназію, а и сейчасъ помню: «Вотъ какіе удары наноситъ король лангобардовъ,—воскликнулъ Хлодвигъ, и бросилъ сѣкиру въ рядомъ стоящее дерево», или, напримѣръ, знаменитое изреченіе Костюшко, когда лошадь его увязла въ болотѣ: «Finis Poloniae».

Аудиторія замѣтно оживилась.

Съ разныхъ концовъ неслись воспоминанія:

— Варъ, Варъ, отдай мнѣ мои легіоны...

— Еще одна такая побѣда, и я останусь безъ войска...

— Жребій брошенъ,—воскликнулъ Цезарь и перешелъ Рубиконъ...

Предсѣдательскій звонокъ опять задребезжалъ:

— Не уклоняйтесь въ сторону частныхъ разговоровъ. Согласно декрета, изреченія должны быть выставлены на видныхъ мѣстахъ. Чтобы не распылить преній, предлагаю обсуждать изреченія по виднымъ мѣстамъ. Съ какого виднаго мѣста угодно начать обсужденіе?

— Съ Воробьевыхъ горъ,—проконтральтировала жеманно Дора Бюварчикъ.

— Ежели съ Воробьевыхъ горъ, то можно вырѣзать на доскѣ такъ: «Если гора не идетъ къ Магомету, то Магометъ идетъ къ горѣ!»—робко вставилъ большевикъ изъ меньшевиковъ Булатный.—Это звучитъ символично...

На лѣвыхъ скамьяхъ поднялся гулъ негодованія. Катибазисовъ грозно кричалъ:

— Это не изреченіе, а соглашательская политика. Совѣтская власть не знаетъ компромиссовъ. Магометъ не долженъ итти къ горѣ. Пусть онъ лучше совсѣмъ уйдетъ въ подполье.

Послѣ продолжительныхъ преній рѣшено было на Воробьевыхъ горахъ

Жертвы инерціи.

Коммунисты или «соціалъ-предатели», Мирбахъ или союзники, оккупація или національная война, революція изнутри или властное давленіе извнѣ—мучительно-трудные, недоумѣнные вопросы, въ которыхъ одинаково блуждаетъ и правящая и обывательская мысль.

За исключеніемъ казенныхъ славослововъ—но это служба—недоумѣваютъ и «лавируютъ» всѣ.

Кто—сильнѣе? Какая комбинація опредѣлитъ, наконецъ, безспорно условія нашего гражданскаго существованія? Гдѣ и съ кѣмъ—«народъ»?

Выступая всегда на защиту совѣтской власти, мы, тѣмъ не менѣе, далеки отъ обольщеній.

Девять мѣсяцевъ—малый срокъ въ жизни страны, при томъ балансирующей сейчасъ въ такихъ исключительныхъ условіяхъ.

И яснѣе съ каждымъ днемъ, что народъ, не взирая на режимы, продолжаетъ жить автоматически, слегка видоизмѣняя силы, накопленныя въ немъ столѣтіями.

Каждый народъ несетъ въ себѣ огромный внутренній запасъ жизни, огромную силу инерціи, оказывающую свое вліяніе даже при самомъ безумномъ, безпощадномъ расточительствѣ его силъ.

Въ каждомъ народѣ есть нѣчто сильнѣйшее, чѣмъ его честь, его любовь къ родинѣ, его политика и даже его экономика.

Это сильнѣйшее—бытъ его, привычный (въ основномъ и главномъ) укладъ жизни, сплетенный изъ тысячъ разнообразнѣйшихъ способовъ удовлетворять свои то расширяющіяся, то сжимающіяся потребности, это—обросшій навыками и институтами инстинктъ самосохраненія.

И этотъ бытъ, культура, независимо отъ ихъ техническаго совершенства, обладаетъ неимовѣрной живучестью, исключительной способностью къ автоматизму.

Въ этой инерціи быта—заключена самая страшная реакціонная сила; она—истинный оплотъ всѣхъ консервативныхъ тенденцій. Реформы, революція разбиваются обычно не о злую волю, не о борцовъ съ враждебной логикой и противорѣчащими чувствами, но о бытъ, о неодолимую силу его инерціи.

Ни одна иллюстрація этого мало изученнаго закона инерціи не была такой яркой, столь неожиданно-яркой, какъ міровая война.

Когда она началась—просвѣщенные соціологи и экономисты въ одинъ голосъ завѣряли, что такая война для капиталистическаго міра—безуміе, что любое капиталистическое государство задохнется черезъ полгода войны, что капиталистическое государство современности менѣе всего можетъ быть «уединеннымъ» государствомъ, ибо основная черта капиталистической эпохи есть связанность отдѣльныхъ національныхъ капитализмовъ—единымъ міровымъ экономическимъ центромъ. Этому одинаково учили и марксизмъ, и буржуазная экономія.

И... тѣмъ не менѣе, прошло почти четыре года, четыре года всѣ культурные народы съ безпримѣрной настойчивостью, непрерывно и систематически истребляютъ накопленныя цѣнности. Повсюду—чудовищный развалъ хозяйства, катастрофическое паденіе производительности труда... А народы продолжаютъ жить—безъ хлѣба, безъ мяса, безъ нефти, металла, кожи, тканей... Гигантскій человѣческій міръ, весь ушедшій въ заботу о взаимоистребленіи, продолжаетъ все же шевелиться въ поискахъ ему нужнаго, обслуживаетъ, хотя рудиментарно, милліоны разнообразнѣйшихъ потребностей и выноситъ на ряду съ величайшей катастрофой самые пагубные мѣстные эксперименты, физіологически и психологически отряхиваясь и лавируя.

И помимо этого общаго всѣмъ народамъ автоматизма, отдѣльные народы обладаютъ еще особыми специфическими привилегіями инерціи.

Такова—Россія съ ея примитивнымъ бытомъ, исключительной некультурностью ея населенія.

Для нея менѣе всего страшны историческіе сюрпризы. Ея бытъ, построенный на хроническомъ недоѣданіи, менѣе чувствительно реагируетъ на голодъ и даже голодную смерть, чѣмъ бытъ болѣе цивилизованныхъ людей. Ея бытъ, не знавшій никогда развитаго чувства правосознанія, игнорировавшій и личность, и всѣ ея «свободы», легко приноравливается къ любой капральской палкѣ и мирится съ любымъ ограниченіемъ личныхъ правъ.

Эта всевыносящая сила нашего быта, поражающая сила инерціи, свойственная только паразитамъ, уживающимся въ самой неблагопріятной, губительной для высокаго организма обстановкѣ, объяснитъ намъ многое.

И любому реформатору, любой политической партіи можетъ она одновременно внушать и великія надежды, и великія опасенія.

Съ одной стороны, нашъ механизмъ переваритъ любыя комбинаціи. Его такъ же не удивишь самымъ безшабашнымъ революціонаризмомъ, какъ и самымъ заядлымъ мракобѣсіемъ. Не вѣчное и будущее онъ ищетъ въ заявленіяхъ власти и новыхъ учрежденій, но способное войти въ его внутренній процессъ инерціи. И только таковое онъ усвоитъ.

Съ другой же стороны, у сознательно дѣйствующаго политика не можетъ не быть страха, быть-можетъ, даже отвращенія предъ тѣмъ милліоннымъ обывательскимъ болотомъ, къ которому идутъ его устремленія. Разойдется на мгновеніе поверхность трясины, пойдутъ круги, и потомъ надолго все успокоится. Бытъ разсосетъ въ біологическихъ процессахъ своей инерціи самыя смѣлыя боренія.

И вотъ, когда со всѣхъ сторонъ мы слышимъ, крики: «Соціалъ-предатели! Оазисъ! Чехо-словаки! Жандармы! Мѣшочники! Союзная оріентація! Разстрѣлы! Мирбахъ!—и «голодъ, голодъ, голодъ!» —мы знаемъ: все поглотитъ проклятая стихія—и надѣвательства надъ правами человѣка, и «соціалъ-предательство», и разстрѣлы, и даже голодъ. Все уйдетъ въ трясину. И бытъ, безсмертный бытъ посмѣется надъ пигмейскими усиліями «политиковъ».

Съ фатальной грозной медленностью онъ отбираетъ свои очередныя жертвы!

Алексѣй Боровой.

Изъ японскихъ поэтовъ.

Ката-ута.

Самовластіе Клемансо.

«Н. Фр. Пр.» отъ 22 іюня сообщаетъ весьма любопытныя данныя о неудовольствіи англійскаго кабинета самовластной политикой Клемансо въ общесоюзныхъ дѣлахъ. Эти свѣдѣнія, принимая во вниманіе передачу ихъ австрійской газетой, приходится принимать cum grano salis, тѣмъ не менѣе, газета пользуется старинной репутаціей осмотрительности, и до нѣкоторой степени ей можно вѣрить.

Что между Ллойдъ-Джорджемъ и Клемансо возникали тренія по существеннымъ вопросамъ, можно было видѣть уже изъ той рѣчи англійскаго премьера, въ которой онъ говорилъ о неизбѣжности и естественности разногласій.

Какъ сообщаетъ бернскій корреспондентъ «Н. Фр. Пр.», союзная печать совершенно промолчала о крупномъ расхожденіи между союзниками по важному вопросу объ обмѣнѣ военноплѣнными и о «самодержавномъ» поступкѣ Клемансо въ этомъ дѣлѣ. Всѣ союзныя правительства придерживались по солиднымъ основаніямъ политики «воздержанія» отъ обмѣна военноплѣнными въ широкомъ масштабѣ. Сообразно съ этимъ они и отклоняли предложенія нейтральныхъ странъ, дѣлавшіяся, несомнѣнно, по почину Германіи. И вотъ, нѣсколько недѣль тому назадъ общественное мнѣніе Англіи было непріятно поражено извѣстіемъ, что между Франціей и Германіей состоялось соглашеніе объ обмѣнѣ 300 тысячъ плѣнныхъ. Въ верхней палатѣ лордъ Ньютонъ вынужденъ былъ признаться, что для него, руководителя заинтересованнаго отдѣла министерства, это соглашеніе является совершеннымъ сюрпризомъ.

Въ англійской прессѣ начались рѣзкія нападки на британскаго посла въ Парижѣ, который прозѣвалъ такой важный шагъ союзницы. Эти нападки были, впрочемъ, ловко отпарированы Клемансо, и затѣмъ англійское правительство, въ противность усвоенному принципу, должно было съ своей стороны согласиться на конференцію объ обмѣнѣ плѣнными съ Германіей, которая въ настоящее время и засѣдаетъ въ Гаагѣ. Кстати прибавимъ, что пацифистскія круги Англіи, въ частности лордъ Лансдоунъ, надѣются на предложеніе Германіей новыхъ мирныхъ условій во время переговоровъ о плѣнныхъ.

Второй поводъ къ неудовольствіямъ между Англіей и Франціей—возбужденное настроеніе французовъ въ связи съ защитой Парижа. Недавно въ Парижѣ образовался комитетъ защиты «столицы цивилизаціи», но широкая публика не освѣдомлена о ходѣ работъ по оборонѣ Парижа и думаетъ, что Парижу предстоитъ эвакуація по настоянію англичанъ. Населеніе, будто бы, имѣетъ «зубъ» противъ англичанъ за прежнія эвакуаціи, произведенныя въ угоду англійскимъ стратегическимъ цѣлямъ, безъ вниманія къ чисто-французскимъ интересамъ, для которыхъ сохраненіе Парижа—на первомъ планѣ. Въ этой сферѣ планы Клемансо также, будто бы, сталкиваются съ намѣреніями англійскаго кабинета.

Z.

Отъ Курска до Кіева.

(Отъ нашего специальнаго корреспондента)

До Курска тѣснота, возгласы о голодѣ, размышленія о томъ, что безчисленные пассажиры ѣдутъ «мѣняться» ситцами и сукномъ на украинскую муку.

Въ заставленномъ багажемъ и наполненномъ публикой коридорѣ вагона I класса оживленныя бесѣды, являющіяся отголоскомъ недалекаго прошлаго.

Загорѣвшаяся бесѣда прерывается появленіемъ нынѣ мобилизованнаго офицера-красноармейца съ почтительнымъ денщикомъ. Изумленіе, вызванное послѣднимъ, проявляется въ оживленной мимикѣ. Оба красноармейца щеголеваты и веселы. Офицеръ ѣдетъ принимать эскадронъ въ Курскѣ и болтливо отвѣчаетъ о себѣ, денщикѣ, жалованьѣ и довольствѣ.

Въ Курскѣ намъ приходится позаботиться о продвиженіи до границы. Въ 9 ч. вечера поѣздъ (исключительно вагоны 3 класса) увозитъ на Льговъ, къ демаркаціонной линіи.

Начинаются обсужденія, какъ поступятъ пограничные красногвардейцы съ багажемъ: отнимутъ ли все или половину, или же только деньги, а платье оставятъ? Или наоборотъ? И кто они: большевики, красногвардейцы, гайдамаки или просто украинцы?

Тревожное настроеніе обрывается въ полночь остановкой во Льговѣ, и не успѣли мы обмѣняться воспоминаніями

Сдѣлавъ верстъ двѣнадцать, мы очутились на нѣмецкой границѣ, у станціи Коренево.

Точно оловянные солдатики, такіе же безстрастные и сине-сѣрые, вытянулись на поворотѣ германскіе часовые.

Возницы наши сняли шапки.

— Паны!—замѣтилъ кто-то изъ нихъ.

Солдаты даже не взглянули на насъ.

Мѣстный комендантъ черезъ два часа отпустилъ уже приготовленный поѣздъ на Кіевъ.

Далѣе на станціяхъ снова солдаты съ оловянными глазами и коменданты съ увѣренными улыбками.

И всюду, какъ-будто послѣ пожара,—хотя буфеты завалены недорогой ѣдой и бѣлымъ хлѣбомъ во всѣхъ видахъ.

Русскіе и украинскіе офицеры съ кокардами, а нѣкоторые съ погонами. На московскую публику буквально набрасываются; вполголоса сообщаютъ о кіевскихъ разногласіяхъ, предсказываютъ «событія», упоминаютъ о союзникахъ.

Событій не пришлось долго ждать: за 2 перегона до Нѣжина контролеръ объявилъ, что получена телеграмма задержать поѣздъ впредь до выясненія. Посыпались слухи и комментаріи: возстаніе въ Кіевѣ И-мъ, взрывы,

...дни меньшевики обанкротились на Кавказѣ.

«Vossische Zeitung», посвятивъ большую передовицу кавказскимъ политическимъ партіямъ, говоритъ:

«Во внѣшней политикѣ кавказскихъ партій нѣтъ единенія.

Меньшевики стоятъ за политическій и культурный союзъ съ центральными державами.

...въ пользу нѣмецкаго имперіализма. Но съ фактами не спорятъ. Мы къ войнѣ должны готовиться, но мы не готовы къ войнѣ. Наше новое пораженіе не послужитъ на пользу ни намъ, ни союзникамъ.

Своимъ вмѣшательствомъ Англія зажигаетъ пожаръ, въ которомъ сгорятъ послѣднія крохи нашей независимости, а премію получатъ Германія и Японія.

Я. Новомірскій.

Новое право и новый судъ.

Первая декларація совѣтской власти въ области права, провозглашенная «декретомъ о судѣ» (газ. Времен. Рабоч. и Крест. Правит. № 17—1917 г.), содержала въ себѣ тѣ основныя начала права, которыя должны были явиться исходной точкой для отправленія новаго правосудія.

Впервые не только въ теоріи, а и на практикѣ судамъ вмѣнялось въ обязанность черпать свои рѣшенія изъ дѣйствительнаго источника права —революціонной совѣсти и революціоннаго правосознанія. Къ сожалѣнію, послѣдующіе декреты не дали дальнѣйшаго развитія этой, вскользь брошенной мысли, и потому мы въ правѣ предположить, что и самая мысль явилась случайно, а не какъ продуктъ сознательнаго научнаго убѣжденія.

А, между тѣмъ, уже самымъ фактомъ указанія источника права въ психическихъ переживаніяхъ личности, каковымъ переживаніемъ только и могутъ быть революціонное правосознаніе и чувство справедливости, наносился весьма серьезный ударъ дореволюціонному праву.

Теорія Р. Іеринга, согласно которой «право есть совокупность дѣйствующихъ принудительныхъ нормъ», или болѣе ранняя теорія, что «право есть общая воля» давно уже перестали считаться непогрѣшимой истиной. Имъ на смѣну явилась, такъ называемая, опытно-психологическая теорія права, сразу завоевавшая всеобщее вниманіе, согласно которой, право принадлежитъ не къ физическому міру, а къ психическому, къ сферѣ опредѣленныхъ психическихъ переживаній, приводящихъ къ опредѣленному образу дѣйствій.

А если это такъ, если право есть дѣйствительно психическій факторъ и источникомъ его являются наши внутреннія переживанія, а не устарѣвшія и омертвѣвшія нормы и кассаціонныя рѣшенія людей, не обладающихъ зачастую даже смѣлостью сужденія, то можно было только привѣтствовать провозглашеніе началъ свободнаго правотворчества.

Но, какъ и большинство починовъ совѣтской власти, и этотъ оказался только красивымъ жестомъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что психическія правовыя переживанія лишь тогда способны создать истинное демократическое право, когда они сами совершенно свободны отъ всякихъ стороннихъ вліяній и побужденій, когда источникъ ихъ не замутненъ грязью и соромъ.

Но можно ли говорить о нормальности психическихъ переживаній той части населенія, которой одной предоставлено творить новое право? Эти переживанія происходятъ въ обстановкѣ безудержнаго озлобленія и взаимной ненависти, сознаніе пролетаріата систематически отравляется внушеніями злобствующей демагогіи, и, конечно, нельзя говорить о свободѣ и естественности психическихъ переживаній тѣхъ лицъ, которыя рѣшаютъ теперь вопросы жизни и имущества.

Я не представляю себѣ, напримѣръ, такого нормальнаго правового психическаго переживанія, которое могло бы признать смертную казнь правовымъ институтомъ, и если тѣмъ не менѣе, мы видимъ такое признаніе, то ясно, что мы имѣемъ дѣло съ больной психикой, которая только и можетъ создать больное право.

Отсюда и тѣ до крайности уродливыя формы, въ которыя отливается правильная идея при ея практическомъ осуществленіи, отсюда тѣ безчисленныя судебныя мѣста, для полноты которыхъ не хватаетъ только земскихъ начальниковъ, отсюда тѣ непередаваемые правовые курьезы, которые происходятъ въ новыхъ судахъ и которые собираются однимъ любителемъ въ назиданіе потомству.

Только здоровая психика свободной отъ всенивелирующей узкопартійной догмы личности можетъ быть источникомъ новаго права не только на бумагѣ, но и въ жизни.

Сергѣй Е—въ.

Послѣ продолжительныхъ преній рѣшено было на Воробьевыхъ горахъ установить доску съ надписью: «Слова, иллюзіи гибнутъ — факты остаются.»

Большія разногласія вызвали столбы для электрическаго освѣщенія.

Часть членовъ комиссіи полагала на нихъ выгравировать афоризмъ Кузьмы Пруткова: «И канифоль на что-нибудь годится». Но лѣвые с.-р., отвергавшіе смертную казнь, высказались противъ. Было принято предложеніе крестьянской секціи написать просто на столбахъ: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло...»

Завѣдывающій поэтическимъ отдѣломъ газеты «Вдребезги» Иванъ Сумка предложилъ на Сухаревой башнѣ вывѣсить доску со стихами:

«Флагъ поднятъ. Ярмарка открыта.
Народомъ площадь вся покрыта.»

Но это предложеніе встрѣтило единодушный отпоръ по формальнымъ соображеніямъ: недавно тамъ монархическій флагъ висѣлъ.

Сумка снялъ свое предложеніе, и собраніе рѣшило для изреченія перефразировать Некрасова:

«Совсѣмъ близко то времячко,
Когда крестьянинъ—не Блюхера
И не Милорда глупаго,—
Стеклова, Луначарскаго
Съ базара понесетъ...»

Занятія комиссіи П. В. Ц. и И. О. Н. и М. С. Р. продолжались крайне продуктивно: черезъ двѣ недѣли вся Москва была сплошь покрыта цитатами и изреченіями.

Вагоны трамвая весело бѣгали по испещреннымъ улицамъ, неся на себѣ не «лучшія гильзы только Катыка»,—Катыкъ былъ національнизированъ,—а мысль Прудона. На вагонахъ красовалось: «Собственность, это—воровство.»

На зданіяхъ всѣхъ участковыхъ комиссаріатовъ краснорѣчиво пропагандировало трехбуквенное изреченіе: «Бди».

Домъ № 11 на Большой Лубянкѣ былъ украшенъ блѣдно-розовымъ плакатомъ, и бѣлыми буквами на немъ трогательно значилось: «Утри слезы несчастнымъ.»

Издали онъ походилъ на санаторію для туберкулезныхъ.

Надъ комиссаріатомъ продовольствія сіяло: «Только въ государственной службѣ познаешь истину.»

По предписанію комиссаріата по дѣламъ печати, редакціи газетъ, не стоящихъ на совѣтской платформѣ, должны были (3 мѣсяца тюрьмы и 10,000 р. штрафа) подъ вывѣсками помѣстить обязательный афоризмъ: «Мысль изреченная—есть ложь.»

Черезъ три недѣли изреченій уже не хватало. За ними были посланы маршрутные поѣзда.

Ив. Плятъ.

Изъ японскихъ поэтовъ.

Ката-ута.

Ея жизнь была,
Словно лотосъ цвѣтущій,
И въ огонь обратилась.

Лай и визгъ. Не ты-ль,
Другъ, идешь? Ахъ, нѣтъ, мой песъ
Увидалъ луну во снѣ!

Андрей Глоба.

Частные банки и міровой капиталъ.

Въ современной печати все больше и больше удѣляется вниманія будущему финансово-экономическому возрожденію нашей страны. И намъ представляется необходимымъ въ рядѣ статей познакомить читателей съ отрицательными сторонами дѣятельности нашихъ бывшихъ частныхъ коммерческихъ банковъ.

При томъ вліяніи, какимъ пользовались банки на торгово-промышленную жизнь, нашей первой задачей является выясненіе степени участія мірового капитала въ русскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Руководствуясь спискомъ акціонеровъ, присутствовавшихъ на общихъ собраніяхъ, а также данными о реализаціи дополнительныхъ выпусковъ акцій за послѣднее десятилѣтіе, мы получили слѣдующую таблицу:

Названія:	Капиталы въ милліонахъ руб.: Основной капиталъ	Россія	Германія	Франція	Англія
Азовско-Донской	50	15	25	10	—
Петроградскій Междунар.	60	20	40	—	—
Петрогр. Учетно-Ссудный	20	12	8	—	—
Русскій для внѣш. торг.	60	15	45	—	—
Петрогр. Частный	40	20	3	17	—
Русско-Азіатскій	45	3	2	37	—
Русскій Торгово-Промышл.	35	15	6	—	15
Сибирскій	20	10	5	5	—
Итого	330	110	136	69	15
Въ %% отношенія	100%	34	41	21	4

Приведенный списокъ касается лишь 8 крупнѣйшихъ русскихъ банковъ, имѣвшихъ около 450 отдѣленій во всей Россіи и за-границей изъ общаго количества 689 отдѣленій на 1-е января 1916 г.

Такимъ образомъ мы видимъ, что изъ 330 милліоновъ руб. предпринимательскихъ капиталовъ 220 мил. руб. принадлежало иностраннымъ капиталистамъ, что составляетъ 66% общей суммы.

Естественно, предпринимательскій капиталъ служилъ лишь фондомъ обезпеченія, а для производства своихъ операцій банкъ черпалъ оборотныя средства, съ одной стороны, изъ вкладовъ населенія, выкачивавшихся изъ обывательскаго кармана огромной сѣтью отдѣленій, а съ другой стороны—путемъ займовъ у иностранныхъ банковъ, при чемъ послѣдніе фактически не поступали къ намъ изъ-за границы, а зачислялись на мѣстахъ. Если мы обратимся къ сводному балансу русскихъ акціонерныхъ банковъ на 1-е іюля 1915 г., то мы увидимъ, что поименованные выше 8 банковъ собрали на 1.898,4 мил. руб. вкладовъ, кромѣ этого необходимо учесть сумму ихъ пассивнаго долга по корреспондентскимъ счетамъ въ 1.159,9 мил. руб., изъ коей мы должны вычесть активную задолженность по корресп. счетамъ въ 217,9 мил. руб., такимъ образомъ получится сумма въ 912 мил руб. чистаго кредита, которымъ они пользовались въ другихъ банкахъ.

Изъ этой суммы половина—466 мил. руб. приходилась на бывш. Государственный банкъ, а вторая половина числилась у заграничныхъ корреспондентовъ. Принимая во вниманіе ихъ долгъ Государ. банку по перезалогу и переучету въ 133,7 мил. руб., мы увидимъ, что они были должны казнѣ свыше 600 милліон. рублей. Сравнивъ эти данныя, получимъ слѣдующую таблицу:

		Въ милліонахъ рублей: Русскихъ денегъ	Иностран. денегъ
Основной капиталъ для 8 банковъ	330,0	110	220
Вклады и текущіе счета	1.868,4	1.868,4	—
Кредиты корреспондентскіе	1.096,7	622,7	466
	3.294,1	2.608,1	686
Въ %% отношенія	—	79%	21%

Учитывая то обстоятельство, что заграничные кредиты въ 466 мил. рублей должны были бы фигурировать независимо отъ того, кому бы банки ни принадлежали, ибо ихъ существованіе вызывается международными расчетами и тѣмъ экономическимъ закономъ, что капиталъ стремится туда, гдѣ учетный %% выше, мы придемъ къ печальному заключенію, что всего лишь за 220 мил. руб. иностранный капиталъ получалъ неограниченную возможность распоряжаться нашими банками, своими послушными агентами, создавъ изъ нихъ опорную базу для непосредственнаго вліянія на производительность и общее направленіе дѣятельностью нашего народнаго хозяйства.

Г. Кѣлецкій.

...гайдамаки или просто украинцы?

Тревожное настроеніе обрывается въ полночь остановкой во Льговѣ, и не успѣли мы обмѣняться воспоминаніями о Льговѣ по тургеневскимъ «Запискамъ охотника», какъ вторглись трое, такъ называемые, коменданты поѣзда, то-есть вооруженные солдаты. Armées jusqu'au dents.

Двое изъ нихъ, пошатываясь, свирѣпо начинаютъ провѣрку документовъ и пропусковъ, третій держится увѣреннѣй и добродушнѣе.

— Этого не разберу, не годится,— возвращаютъ пропускъ студенту.

— Да это по-украински, удостовѣреніе выслано изъ рады.

Обойдя поѣздъ, «коменданты» возвращаются къ намъ, и начинается обыскъ; роются въ вещахъ, отбираютъ три аршина батиста, хотя попутно бормочатъ, что мануфактуру можно провозить по 25 аршинъ на человѣка, сапожные инструменты и сапоги у солдата, часы у чиновника.

Но вотъ послѣдняя остановка: «разъѣздъ», и мы въ полнѣйшей темнотѣ, въ сопровожденіи проводниковъ, прыгаемъ и попадаемъ вмѣстѣ съ багажемъ въ ровъ. Голоса невидимыхъ людей предлагаютъ доставить на лошадяхъ на нѣмецкую границу. Наугадъ идемъ за ними, почти теряя другъ друга и съ такимъ трудомъ привезенный багажъ.

Станціонный домишко скудно освѣщенъ керосиномъ, свѣтъ изъ его оконъ не помогаетъ оріентироваться. Позади зданія расположились арбы и между ними толпятся бѣженцы-пассажиры.

— Неужели третій часъ? А разсвѣтъ не начинается.

— Мы здѣсь живемъ по солнцу, а не по-ленински.

Едва различая спутниковъ, размѣщаемся.

— Трогай,—нетерпѣливо обращаюсь я къ своему возницѣ, просидѣвъ уже съ полчаса на арбѣ.

— Нельзя, пропускъ нуженъ.
— Еще пропускъ?

— Да: комендантъ выйдетъ, разрѣшитъ ѣхать и по телефону патрулю за угломъ скажетъ, иначе до-чиста оберутъ.

Ждать разрѣшенія двинуться пришлось ровно два часа на вѣтру и сырости; медленно погасали звѣзды и нехотя разрывались дождевыя тучи, пропуская предразсвѣтныя облака. Продрогшіе и усталые, мы безпомощно роптали.

На крыльцѣ появилась фигура съ фонаремъ:

— Поѣзжай; къ нѣмцу захотѣлось!

Это и было сигналомъ-пропускомъ.

Патруль «за угломъ» насъ не задержалъ, и 50 арбъ потянулись обозомъ по дорогѣ, совсѣмъ не предназначенной и не приспособленной для переѣзда: по бокамъ и впереди, вразбродъ, устремились пѣшеходы.

Событій не пришлось долго ждать: за 2 перегона до Нѣжина контролеръ объявилъ, что получена телеграмма задержать поѣздъ впредь до выясненія. Посыпались слухи и комментаріи: возстаніе въ Кіевѣ [illegible], взрывы, покушеніе на гетмана и т. д.

Но всѣхъ охватилъ общій страхъ не попасть въ Кіевъ, гдѣ мы должны были быть къ 6 вечера.

Въ Нѣжинѣ выяснилось, что въ Кіевѣ горятъ пороховые погреба на Печерскѣ и Звѣринцѣ, что паника невѣроятная и взрывы оглушительны. Насъ продержали на станціи часа четыре.

Около одиннадцати, въ неосвѣщенномъ вагонѣ, потому-что «поѣзду вечеромъ не полагается итти, а свѣчей нѣтъ и за деньги», вошли мы на днѣпровскій мостъ.

Мы приникли къ стекламъ,—вода окутана дымомъ, какъ туманомъ; ближе къ городу по небу раскинулось пламя и клубился дымъ и, какъ свинцовый, застывалъ на звѣздномъ небѣ.

Мелькали тополя, похожіе на сторожевыя башенки.

Кіевскій вокзалъ залитъ электричествомъ, или обычное освѣщеніе кажется намъ преувеличеннымъ послѣ Москвы?

Вокзалъ охраняется нѣсколькими германскими ротами; сегодня, по случаю несчастья, усиленная охрана на улицахъ.

На утро брожу по городу. Воздухъ надушенъ акаціями, деревья щедро разсыпаютъ по улицѣ пахучіе цвѣты. Магазины полны: пирожками—50 коп. штука, булками, конфектами, зеленью, хлѣбомъ, мясомъ, масломъ и прочимъ.

Зато иначе обстоитъ дѣло съ мануфактурой и обувью: аршинъ сукна отъ 100 до 220 р., если еще найдется; пара лакированныхъ туфель 400—500 руб., мужскіе сапоги 400—500 руб. Мыло не туалетное 5—7 р. фунтъ; керосинъ 6 р. фун.; свѣчи 14—20 р. фун.; въ такой же высокой расцѣнкѣ и аптекарскіе и парфюмерные товары; отсутствуютъ и нитки: 1 катушка 8—10 рублей.

«Нѣмцы намъ ничего не привезли, пока вывозятъ, чего имъ недостаетъ».

Ни шелка, ни чулокъ...

На Крещатикѣ во многихъ [illegible] вчерашнимъ взрыво[illegible]; также и повыше въ [illegible]ты двери и окна.

Кіевлянъ тревожитъ будущее: не дай Богъ, взорвутъ Лысую Гору, тогда погибнетъ полгорода.

Воздухъ надушенъ акаціями, грѣетъ солнце, вдоль тротуаровъ розы въ корзинахъ, асфальтъ усѣянъ бѣлыми увядающими цвѣтами, вѣтеръ разметалъ ихъ, какъ осенніе листья, и къ ихъ сладкому запаху примѣшивается предчувствіе неблагополучія.

Т. Красноюльская.

1918 г. іюнь.

Въ Москвѣ.

Требованіе германскаго банка.

На-дняхъ одинъ изъ германскихъ банковъ, участвовавшій въ реализаціи городского 36-милліоннаго займа, прислалъ заявленіе объ оплатѣ купоновъ по этому займу за все время войны. Въ виду того, что это уже не первое заявленіе отъ иностранныхъ банковъ, имѣющихъ на рукахъ облигаціи городскихъ займовъ, финансово-податной отдѣлъ представилъ въ президіумъ совѣта р. д. проектъ постановленія о расчетахъ по городскимъ займамъ.

Праздникъ авіаціи.

На московскомъ аэродромѣ идутъ сейчасъ спѣшныя приготовленія къ празднику русской авіаціи, назначенному на 20 іюля.

Организацію праздника беретъ на себя, профессіональный союзъ русскихъ летчиковъ, который намѣренъ также въ скоромъ времени приступить къ организаціи полетовъ въ крупные провинціальные города Россіи.

Цѣль этихъ полетовъ—популяризація авіаціи въ широкихъ массахъ населенія, и увеличеніе фонда помощи семействамъ погибшихъ летчиковъ.

Отставка Бахарловскаго.

Начальникъ московскаго окружнаго артиллерійскаго управленія Бахарловскій подалъ въ отставку.

На его мѣсто временно назначенъ его помощникъ Владиміръ Дмитріевичъ Туровъ.

Кредитъ на ремонтъ зданій.

Строительный отдѣлъ совѣта рабочихъ депутатовъ, совмѣстившій въ себѣ прежніе отдѣлы городской управы по постройкѣ и ремонту городскихъ зданій, получилъ на ремонтъ зданій 8 милліоновъ рублей. Сумма эта признается совершенно недостаточной, такъ какъ приходится ремонтировать не только городскія зданія, но и зданія купеческаго и мѣщанскаго обществъ и другія зданія, перешедшія въ распоряженіе совѣта р. д.

Декретъ о государственной статистикѣ.

Въ ближайшіе дни ожидается опубликованіе декрета объ организаціи государственной статистики. Работа надъ составленіемъ положенія о государственной статистикѣ, по распоряженію совнаркома, должна быть закончена особой комиссіей въ недѣльный срокъ.

Въ защиту свободы совѣсти.

Н. Д. Кузнецовъ подалъ заявленіе въ совѣтъ народныхъ комиссаровъ о препятствіяхъ, чинимыхъ мѣстными агентами совѣтской власти созыву приходскихъ собраній и совѣтовъ.

Ссылаясь на случай въ селѣ Воронинѣ, Клинскаго уѣзда, когда священникъ о. Недужевъ, созвавшій приходское собраніе, былъ арестованъ клинской комиссіей по борьбѣ съ контръреволюціей, Н. Д. Кузнецовъ проситъ сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи о. Недужева и [illegible]

Хищенія въ интендантствѣ.

На-дняхъ военнымъ комиссаромъ московскаго округа Муравловымъ отданъ характерный приказъ.

Въ немъ указывается на то, что происходятъ частые случаи хищеній изъ интендантскихъ складовъ продуктовъ по подложнымъ документамъ.

Все это объясняется тѣмъ, что вокругъ интендантства вьется много темныхъ элементовъ, пользующихся полной неналаженностью хозяйственной части воинскихъ частей, откуда берутся печати, бланки и гдѣ узнаются порядки для полученія продуктовъ.

Сбѣжавшій комиссаръ.

Военнымъ комиссаріатомъ вчера было получено свѣдѣніе о томъ, что въ Москву бѣжалъ изъ Брянска комиссаръ хозяйственной части орловской артиллерійской бригады Галинъ съ казенными деньгами въ размѣрѣ 27,000 рублей.

Курсы завѣдующихъ образованіемъ на мѣстахъ.

Обществомъ по подготовкѣ спеціалистовъ земской и городской службы съ 1 сентября 1918 года въ Москвѣ открываются курсы по народному образованію.

Задача курсовъ—подготовка городскихъ, уѣздныхъ и районныхъ завѣдующихъ школьнымъ и внѣшкольнымъ образованіемъ на мѣстахъ.

Продолжительность курсовъ — одинъ годъ.

Принимаются на курсы лица обоего пола не моложе 18 лѣтъ.

„Продовольственные" обыски.

Въ связи съ производившимися въ Москвѣ повальными обысками домовъ, въ которыхъ вооруженные люди отбирали не только предметы продовольствія, но также одежду, лишнюю посуду и др. предметы, какъ, напримѣръ, въ районѣ Рогожской, Лефортова, въ Грузинахъ, на Вронной ул. и за Семеновской заставой, вчера по всѣмъ комиссаріатамъ и другимъ правительственнымъ учрежденіямъ отдано распоряженіе, что въ случаѣ, если будутъ получены заявленія о производимыхъ обыскахъ даже съ мандатами, что тотчасъ же объ этомъ заявлять въ военный городской комиссаріатъ, такъ какъ таковые обыски безъ разрѣшенія совѣтовъ производимы быть не могутъ.

«Правда» сообщаетъ, что 3-го іюля въ различныхъ частяхъ Москвы, главнымъ образомъ, въ рабочихъ окраинахъ, неизвѣстныя лица разъѣзжали на автомобиляхъ и производили обыски, отбирали пиджаки и др. принадлежности костюма.

Вс. Ц. И. К., чр. ком. по борьбѣ съ контръ-революціей и др. совѣтскими учрежденіями передана телефонограмма во всѣ районы съ настоятельнымъ требованіемъ принять всѣ мѣры къ задержанію налетчиковъ. Къ вечеру по городу были разставлены патрули и разъѣзжали вооруженные грузовики.

Въ связи съ производящимися самочинными обысками въ Москвѣ, президіумъ московскаго совѣта [illegible]

Въ продовольственномъ судѣ.

Бюллетень московскаго городского продовольственнаго комитета сообщаетъ:

При обыскѣ въ домѣ 24, по Петроградскому шоссе, въ квартирахъ бухгалтера фабрики Габай С. И. Джигитъ и директоровъ этой же фабрики И. А. Шифъ и Я. И. Черкесъ были обнаружены запасы муки, сахара, консервовъ и другихъ продуктовъ, въ томъ числѣ у И. А. Шифа отобрано 7 бутылокъ шампанскаго.

Продовольственный судъ приговорилъ г. Джигита къ штрафу въ 10.000 руб., или, при неуплатѣ, къ аресту въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца, г. Шифа и Черкеса къ штрафу по 60.000 руб. каждаго, съ замѣной, при неуплатѣ, заключеніемъ въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ.

Обнаруженные запасы постановлено конфисковать, а 7 бутылокъ шампанскаго сдать акцизному вѣдомству.

Суконная промышленность.

По подсчетамъ общества суконныхъ фабрикантовъ, овцеводство на всей бывшей территоріи Россіи даетъ 256,000 пуд. шерсти, пригодныхъ для фабрикъ, работающихъ на мериносовой шерсти. Въ томъ числѣ ростовскій районъ дастъ 185,500 пуд. мытой шерсти, сѣверо-восточный районъ — Симбирская, Пензенская и Тамбовская губ.— 12,000 пуд., южный районъ—Екатеринославская, Харьковская губ.—10,000 пуд., николаевскій районъ—15,000 пуд. и Сибирь—5,500 пуд.

Изъ этого количества шерсти, въ случаѣ поступленія ея на фабрики, могло бы быть выработано около 7.120,000 арш. сукна.

Однако, на такое поступленіе нѣтъ никакихъ шансовъ, вслѣдствіе потери для насъ шерсти николаевскаго, южнаго и ростовскаго районовъ и очень тяжелаго положенія нашего шерстомойнаго дѣла вообще. Русскія моечныя заведенія въ прежнее время при наибольшемъ напряженіи были въ состояніи перемывать 76,000 пуд. шерсти въ мѣсяцъ, въ настоящее же время сохранившіяся у насъ мойки не могутъ выпускать болѣе 12,000 пуд. мытой шерсти ежемѣсячно, въ то время, какъ потребность нашихъ фабрикъ въ ней остается прежняя и достигаетъ 65,000 пудовъ.

Эти соображенія ставятъ на очередь вопросъ о сокращеніи производства суконныхъ фабрикъ или же о примѣненіи на нихъ вмѣсто шерсти разнаго рода суррогатовъ.

Націонализаціи нефтяной промышленности.

Въ связи съ проведенной въ жизнь націонализаціей нефтяной промышленности главный нефтяной комитетъ командируетъ нѣсколько лицъ въ Петроградъ для ознакомленія въ правленіяхъ фирмъ съ положеніемъ нефтяного дѣла и для выработки опредѣленнаго плана, по которому должна совершиться націонализація.

Изъ Баку пріѣзжаетъ на-дняхъ г. Салько, который сдѣлаетъ въ главн. неф. комитетѣ подробный докладъ относительно положенія работъ на нефтяныхъ промыслахъ и о ходѣ націонализаціи ихъ, которая, какъ извѣстно, уже была осуществлена мѣстнымъ бакинскимъ [illegible]

Искусства.

Симфоническій концертъ.

Опять Чайковскій въ программѣ. Конечно, трудно пройти мимо такого крупнаго симфоническаго автора, еще труднѣе потому, что какъ никакъ въ средѣ публики Чайковскій продолжаетъ пользоваться сильной популярностью. Но по правдѣ сказать,—есть композиторы, которымъ можно было бы отвести не менѣе вниманія.

Чайковскій шуменъ, крикливъ въ своей оркестровкѣ. Это—его общій недостатокъ. Онъ никогда не умѣлъ оркестровать мягко, нѣжно, даже въ нѣжныхъ своихъ мѣстахъ. Все у него густо, либо оглушительно.

Нельзя сказать, чтобы и дирижеръ смягчалъ этотъ недостатокъ оркестровки. Напротивъ, и манера Купера заключается въ томъ, что онъ нѣсколько подчеркиваетъ и тяжесть, и массивность и шумливость колорита. Его мѣдные инструменты обычно выдѣляются и доминируютъ, а слабость струнной группы становится еще ощутительнѣе.

Пятая симфонія—одна изъ наиболѣе популярныхъ. И правда, кромѣ слабаго финала (какъ и всѣ финалы у Чайковскаго) въ ней масса вдохновенной музыки. Нѣсколько отталкиваетъ растянутость изложенія. Въ общемъ Куперъ провелъ симфонію чрезвычайно воодушевленно, мѣстами даже не безъ захвата.

Солистъ вечера—Петровъ. Это—великолѣпный пѣвецъ, качество голоса котораго все время улучшается. Теперь онъ по этому качеству безспорный соперникъ „самого" Шаляпина. Конечно, есть и „но"... Но это въ томъ, что если голосъ у Петрова и не уступаетъ Шаляпинскому, то „образъ" музыкальнаго воплощенія у него куда слабѣе. Нѣтъ ни той изумительной фразировки, ни того геніальнаго проникновенія въ замыселъ автора, иногда смѣлаго, иногда какого то безконечно глубокаго освященія современно съ новой стороны эпизодовъ извѣстныхъ и занѣтыхъ. Этого у Петрова нѣтъ.

Отмѣчу отличный аккомпаниментъ Епанешниковой, которой можно все же посовѣтовать играть немного менѣе тихо.

Т. Л.

Театръ для немногихъ.

(„Мастерская Четырехъ Масокъ".

Въ какіе вѣка, къ какимъ народамъ и странамъ не обращался только нашъ театръ за [illegible]ды въ трагическихъ поп[illegible] какъ-нибудь выйти на [illegible]ка", куда зашла новая драм[illegible] искусство! Театръ ис[illegible]е-де-Вега, Кальдеронъ! [illegible]спира, индусскій театръ [illegible] средневѣковая мистерія, [illegible] комедія, наконецъ, мечты [illegible]льда объ итальянской „commedia dell'arte", — что-то роковое было въ поискахъ этихъ исканіяхъ: ибо „новый" театръ необходимъ. Это стало вполнѣ несомнѣннымъ; но за отсутствіемъ ли творческихъ силъ, необходимыхъ для подлиннаго „ренессанса" театра, или въ силу еще какихъ-[illegible]

Книжная витрина.

Сегодня и завтра русскаго футуризма.

Интересъ къ русской поэзіи, которымъ были отмѣчены 1913—1914 годы, естественно смѣнился интересомъ сначала военнымъ, позже политическимъ. И никогда, кромѣ 1905 года, поэзія не была такъ забыта, какъ теперь.

Однако, несправедливо было бы думать, что вмѣстѣ съ общественнымъ вниманіемъ замерла и сама творческая работа поэтовъ. Можетъ быть, именно сейчасъ, въ дни величайшихъ испытаній, поэты работаютъ воодушевленнѣе чѣмъ когда-либо, наверстывая утраченные мѣсяцы войны.

Вмѣстѣ съ интересомъ къ поэзіи упалъ и интересъ къ самому лѣвому ея теченію, къ футуризму. Еще въ первый годъ войны критики изрѣдка ехидно писали, что война убила танго и футуризмъ, указывая этимъ на никчемность того и другого. Конечно, это только очень милое заблужденіе, война здѣсь ровно ни при чемъ, но и на самомъ дѣлѣ надо признать, что русскаго футуризма, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ до войны, нынче нѣтъ; еще есть отдѣльные его представители, но футуризмъ, какъ теченіе, конченъ. Но не война тутъ виною, еще разъ повторяю я.

Причина гораздо глубже и проще. Если вы помните, русскій символизмъ, отзвукъ символизма западнаго, появился у насъ первоначально въ видѣ декадентства. По существу, въ декадентствѣ были всѣ принципы символизма, но они были въ зачаточномъ, эмбріональномъ состояніи. Декадентство своими созданіями разрушало прежнее, но не создавало. Символъ былъ уже въ первыхъ стихахъ декадентовъ (даже сборники назывались „Русскіе символисты"!), но у нихъ не было идеи символа. И только позже, въ эпоху „Вѣсовъ", „Золотого Руна" уже появился символизмъ, какъ ученіе, какъ теченіе.

Нѣчто подобное переживаетъ и нашъ футуризмъ. Явившись на смѣну засохшему и кабинетному символизму, онъ бодро стряхнулъ струпья цитатъ и реторики, занялся веселымъ эпатажомъ, и даже, къ удивленію многихъ, въ томъ числѣ и первыхъ футуристовъ сквозь гаерство и необходимыя бутады сумѣлъ создать довольно много цѣннаго. Но опять-таки всѣ эти цѣнности имѣли такъ сказать разрушительное значеніе. Это были великолѣпныя бомбы, которыми громились цитадели прежняго, святыя святыхъ символизма.

Если мы посмотримъ съ исторической точки зрѣнія на то, чѣмъ отличался футуризмъ въ своей первой стадіи, то отличительными признаками придется счесть: свободный стихъ, сближеніе разговорной и поэтической рѣчи, нагроможденіе образовъ, склонность къ примитивизму. Изъ этихъ свойствъ послѣднее есть нѣчто случайное, это просто противовѣсъ книжной вскормленности и дань увлеченію иконописью. Подъ знакомъ свободнаго стиха и разговорнаго діалекта протекаетъ вся поэтическая жизнь послѣднихъ десятилѣтій, какъ у насъ, такъ и на западѣ (Лафоргъ, Рэмбо, Ф. Вьеле-Гриффинъ и др., не говоря уже о Верхарнѣ). Остается обиліе образовъ.

Маринетти, этотъ отецъ футуризма, своими стихами разбивающій всѣ свои построенія, своею прозой глушившій свои стихи, сказалъ когда-то:

„Образы въ поэзіи не цвѣты, которые надо выбирать съ мелочной бережливостью. Поэзія должна быть непрерывнымъ рядомъ новыхъ образовъ, иначе она только анемія и блѣдная немочь".

И футуризмъ русскій, такъ злобно кичившійся отъ маринеттизма, такъ хотѣвшій быть „самъ по себѣ", инстинктивно усвоилъ себѣ эту истину, не осознавъ ее. Но если мы обратимся къ футуристическимъ произведеніямъ, то наглядно увидимъ, что никогда поэзія не несла въ себѣ такого изобилія образовъ и сравненій. А между тѣмъ, образы (и сравненія, какъ ихъ частичный видъ) это—можетъ быть, единственная логика поэзіи. То, что въ математикѣ и логикѣ доказывается выводами и положеніями, то въ поэзіи убѣждается образами. Ни темпераментъ, ни напѣвность (явленіе фонетическаго порядка), ни инструментовка не могутъ добиться тѣхъ результатовъ, какихъ достигаетъ образъ.

Только образы, нагроможденные другъ на друга, въ безпорядкѣ, но непрерывно, могутъ поддерживать вниманіе читателя, создавая подлинную динамику строфы. Тутъ примѣняется то, что называется политематизмомъ, многотеміемъ. Этотъ методъ очень труденъ для воспріятія неподготовленнаго, но вѣдь привычка дѣло приходящее. Не были ли трудны читателю и первые стихи Брюсова, и не ставятся ли они нынче въ примѣръ ясности и правильности молодымъ поэтамъ критиками?

Футуризмъ пережилъ уже періодъ своего декадентства. На смѣну ему идетъ теченіе, ставящее въ основу своего ученія идею образа, имажинизмъ. И подобно тому, какъ декадентство было смѣнено творческимъ символизмомъ, такъ и футуризмъ будетъ смѣненъ имажинизмомъ. Это законъ искусства: дитя въ первую очередь пожираетъ своихъ родителей.

Однако, смѣшно было бы думать, что это произойдетъ какъ-то вдругъ, невзначай, внезапно. Это часы можно перевести по декрету; въ искусствѣ же эволюціи медленны, какъ нигдѣ. Если внимательно присмотрѣться къ произведеніямъ тѣхъ, кто были зачинателями русскаго футуризма, то ясно видно въ ихъ послѣднихъ произведеніяхъ, что образъ уже играетъ не вспомогательную, а главную роль, что онъ уже не методъ, а идея. И на этомъ пробномъ камнѣ сразу оцѣниваются по достоинству всѣ тѣ, кого раньше валили въ общую кучу. Такъ все дороже и ближе становятся издерганные, тонкіе хрустальные образы К. Большакова и исчезаютъ нарочитые, бездарные стихи Д. Бурлюка. Образъ, это—та лакмусовая бумажка, которая даетъ критику и читателю возможность сразу понять всю прелесть и красоту стиховъ Вас. Каменскаго и ничтожество какого-нибудь Гольцшмидта. Еще ярче это видно на произведеніяхъ тѣхъ молодыхъ поэтовъ, которые не захватили первый періодъ символизма и нынѣ выступаютъ на арену уже чистыми имажинистами. Для примѣра я назову мало популярные въ широкихъ кругахъ имена С. Спасскаго, Л. Моносзона и др.

Подводя итоги вышесказанному, мы констатируемъ, что футуризмъ въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ до войны, несомнѣнно умеръ, или во всякомъ случаѣ обреченъ смерти. И очень характеренъ уходъ нѣкоторыхъ футуристовъ, для которыхъ идея образа не была превалирующей, въ ряды сатириковъ. Они взяли отъ футуризма его остроту и злободневность, остальное имъ ненужно.

Говорить же о смерти футуризма вообще—опрометчиво. Въ томъ или иномъ видѣ онъ еще выплыветъ, онъ еще не изжитъ. Невѣрующимъ напомню, что символизмъ хоронился съ перваго года появленія каждую осень, но похороны были только преждевременны.

И мы полагаемъ, что не ошибемся, если укажемъ, что именно имажинизмъ въ живописи наиболѣе близкій къ симультанизму, явится преемникомъ футуризма и дастъ тѣ плоды, которые были не подъ силу авангарду футуризма.

Вадимъ Шершеневичъ.

Александръ Тамамшевъ. ИЗЪ ПЛАМЯ И СВѢТА. Петр. 1918 г. Ц. 2 р. 50 к. [illegible]

въ Студіи стиховѣдѣнія; Валерій Брю[illegible]

Спортъ.

Футболъ.—Казанская лига.

Въ казанской лигѣ (на III кругу) встрѣтились 2 явныхъ конкурента в полученіе кубка „Кружка спорта Красково": „Люберцы" и „Подосинки". Команда „Люберцы" выступаетъ почти въ полномъ составѣ сокольническаго кружка лыжниковъ, а „Подосинки" играли: голькиперъ Лавровъ, беки Федоровъ, Поповъ, хавбеки: Романовъ М., Лавровъ I и Блинковъ, форварды: Романовъ С., Васильевъ, Исаковъ, Шуруповъ и Малюковъ, то есть въ томъ составѣ, который выигралъ первенство весенняго сезона (команда „З. К. С.")

Состязаніе началось въ очень быстромъ темпѣ, нападающей стороной сразу становится команда „Люберцы", но хотя и встрѣчая вначалѣ довольно сильный отпоръ со стороны защиты (Федоровъ, Поповъ), форварды „Люберецъ" упускаютъ нѣсколько случаевъ провести мячъ въ ворота противниковъ, и первый хавтаймъ кончается безрезультатно (0:0); послѣ перерыва игра принимаетъ еще болѣе интенсивный характеръ: нападеніе „Подосинокъ" тщетно пытается провести голъ, этому мѣшаетъ линія хавбековъ, игравшая безупречно, какъ въ нападеніи, такъ и въ защитѣ, наконецъ, послѣ долгой перетасовки у воротъ „Подосинокъ", форвардамъ „Люберецъ" удается забить первый голъ, послѣ этого перевѣсъ игры становится опредѣленнымъ: линія нападенія „хозяевъ" окончательно „насѣдаетъ" на ворота противниковъ, и не давая опомниться измучившейся въ конецъ защитѣ „Подосинокъ", забиваетъ почти подрядъ красиво спланированныхъ 3 мяча; такимъ образомъ, этотъ рѣшительный матчъ кончается „сухой" побѣдой команды „Люберцы", забившей всего 4 гола; это „позорное" пораженіе „Подосинокъ" выдвинуло на первое мѣсто I группы дружную команду „Люберцы", которая уже смѣло можетъ разсчитывать на выигрышъ первенства Казанской лиги.

Команда побѣдителей—вся въ цѣломъ играла выше всякой похвалы, особенно же классно у ней играла полузащита и центровые форварды; судилъ матчъ довольно правильно г. Тальцковъ; публики на состязаніе собралось громадное количество.

Сегодня лигой назначено 2 состязанія на кубокъ „Мамонтовскаго клуба спорта" (II командъ), первое на полѣ спортивнаго кружка „Раменское" между командами: „Малаховки" и „Раменское" при рефери—г. Развиковѣ, и второе—на полѣ „Быково" между командой „хозяевъ поля" и Мамонтовскимъ клубомъ спорта,—судья будетъ г. Пелинъ.

Серія международныхъ матчей начинается сегодня состязаніемъ: „С. К. Л."—„Путиловцы" на площадкѣ сокольническаго клуба спорта въ 7 час. вечера; рефери приглашенъ г. Ермаковъ I.

Сегодня.

Собранія.

1) Съѣздъ совѣтовъ Московской губерніи, въ 2 ч. дня, Тверская, 54; 2) делегатское собраніе членовъ секціи служащихъ союза металлистовъ, въ 5 часовъ вечера, въ пом. центр. правленія союза металлистовъ; 3) общее собраніе партіи лѣвыхъ с.-р. рогожскаго района, въ 7 ч. вечера, Семеновская, 21; 4) общее делегатское собраніе правленія проф. союза резинщиковъ, въ 10 ч. утра въ пом. театра ф-ки „Каучукъ", Хамовники, Усачевка, 11; 5) засѣданіе Московскаго комитета р. к. п., въ 2 ч. дня; 6) засѣданіе сам[illegible] совѣта замоскворѣцкаго района; 7) собраніе представителей вспомогат. рабочихъ, работ. въ пишущемъ производствѣ въ 2 ч. дня, Арбатъ 9.

Лекціи.

Лекціи на научно-популярныхъ курсахъ въ университетѣ: А. И. Яковлева: „Исторія смутнаго времени"; Власова: „О причинахъ [illegible]

...іемъ о. Недумовъ, созвавшій приходское собраніе, былъ арестованъ клинской комиссіей по борьбѣ съ контръ-революціей. Н. Д. Кузнецовъ проситъ сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи о. Недумова и разъяснить мѣстной совѣтской власти, что подобное отношеніе къ православнымъ приходамъ противорѣчитъ декрету о свободѣ совѣсти.

Посылки съ продуктами.

Народный комиссаріатъ почтъ и телеграфовъ предложилъ подвѣдомственнымъ учрежденіямъ не препятствовать частнымъ лицамъ и почтово-телеграфнымъ организаціямъ пересылать продукты почтой, если вывозъ этихъ продуктовъ не запрещенъ на мѣстахъ.

Оплата почтовыхъ переводовъ.

Коллегія при народномъ комиссарѣ почтъ и телеграфовъ подтвердила мѣстнымъ почтово-телеграфнымъ учрежденіямъ къ неуклонному исполненію циркулярное распоряженіе объ оплатѣ почтовыхъ переводовъ полностью.

Учетъ офицеровъ-спеціалистовъ.

Военнымъ комиссаріатомъ объявлено о томъ, что всѣ офицеры инженерныхъ и техническихъ войскъ, проживающіе въ предѣлахъ московскаго военнаго округа, должны не позднѣе 15-го іюля зарегистрироваться въ окружномъ военно-техническомъ управленіи.

Борьба съ антисемитизмомъ.

Въ связи съ все растущимъ антисемитскимъ движеніемъ организовалось „Соціалистическое бюро по борьбѣ съ антисемитизмомъ". Бюро намѣрено въ ближайшемъ будущемъ открыть школу агитаторовъ, устроить рядъ лекцій и издать цѣлый рядъ брошюръ доступныхъ широкой массѣ. Цѣли и задачи бюро—борьба съ антисемитизмомъ во всѣхъ его видахъ.

Холерныя заболѣванія.

Городскимъ санитарнымъ отдѣломъ зарегистрированы новые случаи холерныхъ заболѣваній въ Москвѣ.

Въ Богословскомъ пер. (2 участка, Арбатской части), въ д. № 9, заболѣла прислуга и микроскопическимъ изслѣдованіемъ установлено несомнѣнное холерное заболѣваніе. На дняхъ съ признаками холеры внезапно умеръ хозяинъ заболѣвшей прислуги.

На Божедомкѣ, въ д. № 5, въ районѣ 3 участка мѣщанской части обнаруженъ также случай, подозрительный по холерѣ.

...были разставлены патрули и разъѣзжали вооруженные грузовики.

Въ связи съ производящимися самочинными обысками въ Москвѣ, президіумъ московскаго совѣта рабочихъ депутатовъ обратился къ рабочему населенію Москвы со слѣдующимъ воззваніемъ:

«Въ теченіе послѣднихъ двухъ дней контръ-революціонерами распространяются слухи о производящихся въ Москвѣ массовыхъ продовольственныхъ обыскахъ. Темная работа провокаторовъ ведется, главнымъ образомъ, въ рабочихъ кварталахъ и среди товарищей-желѣзнодорожниковъ. Мрачные разсчеты злоумышленниковъ, однако, не удались, вслѣдствіе общаго недовѣрія къ нимъ рабочихъ. Произведенная совѣтомъ тщательная провѣрка указанныхъ слуховъ обнаружила полную ихъ вздорность: ни одного продовольственнаго обыска въ эти дни не было, помимо производимыхъ въ обычномъ порядкѣ инспекціей продов. управы. Ни одного распоряженія объ обыскахъ ни совѣтомъ, ни другими совѣтскими организаціями не давалось.

М. с. р. и кр. деп. считаетъ необходимымъ заявить, что массовые обыски для обнаруженія продовольствія могли бы имъ производиться только при участіи районныхъ совѣтовъ р. д., черезъ комиссаріатъ милиціи, и, конечно, не у рабочихъ, а только въ квартирахъ богачей.

Долой провокаторовъ! Всѣ къ выдержкѣ и спокойствію!».

Оштрафованіе за покупку сахара.

Въ газетахъ уже сообщалось объ оштрафованіи жильцовъ одного дома за покупку сахара. Теперь „Извѣстія Ц. И. К." приводятъ подробности этой покупки.

Домовый комитетъ д. № 4 по Б. Знаменскому пер., гдѣ живутъ Петрово-Соловово, княгиня Трубецкая, ген. Ромейко-Гурко, Готье и др., какимъ-то образомъ сумѣлъ достать сто пудовъ сахара, подъ предлогомъ удовлетворенія „въ первую голову бѣдноты, якобы населяющей въ большинствѣ этотъ домъ".

Однако, когда 100 пуд. сахару были получены, сахаръ былъ распредѣленъ такимъ образомъ: Петрово-Соловово получилъ 6 пуд., ген. Ромейко-Гурко—9 пуд. 28 ф. Костъ—10 пуд., кн. Трубецкая—5 пуд. и т. д., а прислуга, кучера, швейцары и проч. получили едва-едва по 1½—2 фунта и то не всѣ.

Обиженные обратили на это странное „распредѣленіе" вниманіе в. ч. к. по борьбѣ съ контръ-революціей и спекуляціей.

Въ результатѣ Петрово-Соловово оштрафованъ на 10,000 руб., Ромейко-Гурко — на 10,000 руб., Костъ—на 30,000 руб., Готье—на 10,000 руб., и т. д.

...лахъ и о ходѣ національзаціи ихъ, которая, какъ извѣстно, уже была осуществлена мѣстнымъ бакинскимъ совдепомъ еще до общаго декрета, исходящаго отъ центральной власти.

Кооперація и рынокъ.

Въ связи съ ослабленіемъ частнаго торговаго аппарата послѣ октябрьскаго переворота, вліяніе центральныхъ кооперативныхъ организацій на рынкѣ становится все чувствительнѣе. Назначаемыя кооперативными организаціями цѣны на нѣкоторые продукты и товары начинаютъ пріобрѣтать руководящее значеніе и частный рынокъ начинаетъ пользоваться ими какъ основными. Вліяніе кооперація начинаетъ сливаться и въ разныхъ регулирующихъ центрахъ.

Ожидаемый урожай.

По свѣдѣніямъ губернскаго совѣта р. д., въ текущемъ году въ Московской губерніи незасѣяно до 30% полей. Виды на урожай хорошіе, но мѣстами поля пострадали отъ града.

Лекція А. В. Луначарскаго.

Вчера въ помѣщеніи совѣтскаго театра народный комиссаръ, А. В. Луначарскій прочелъ лекцію на тему «Церковь и государство». Лекторъ, развивая идеи экономическаго матеріализма, подробно остановился на вопросѣ о происхожденіи и развитіи государства, подвергъ критикѣ установленія церкви и намѣтилъ основныя черты идеи отдѣленія церкви отъ государства.

Сборъ съ лекціи предназначался въ пользу дѣтскихъ колоній петроградской коммуны.

Аудиторія была немногочисленна, но слушала внимательно и дружно хлопала лектору.

Собраніе служащихъ земскаго союза.

На делегатскомъ собраніи служащихъ земскаго союза принята слѣдующая резолюція:

„Заслушавъ сообщеніе объ уничтоженіи совѣтской властью земскаго союза и раздробленіи его имущества между различными учрежденіями, делегатское собраніе служащихъ земскаго союза выражаетъ свой протестъ и подтверждаетъ свое негодованіе по отношенію къ насильственному уничтоженію мощной общественной организаціи, имѣющей всероссійское значеніе, и выражаетъ желаніе всѣми силами содѣйствовать ея возрожденію".

Исполнительное бюро предлагало эту резолюцію отклонить, но делегатское собраніе большинствомъ голосовъ ее приняло.

Взамѣнъ собраніе постановило мѣста и учрежденія, съ которыми сливается земскій союзъ, подъ бойкотомъ не объявлять.

...отсутствіемъ ... творческихъ силъ, необходимыхъ для подлиннаго „ренессанса" театра, или въ силу еще какихъ-либо скрытыхъ причинъ, единственнымъ средствомъ къ созданію этого „новаго" былъ объявленъ путь „реставраціи" возможно болѣе „старыхъ" театральныхъ зрѣлищъ, путь почти археологическихъ изысканій въ пыли далекихъ вѣковъ.

И вотъ еще одинъ этапъ этого „реставраціоннаго" уклона, еще одинъ эпизодъ въ искательскихъ устремленіяхъ нашего театра, возникшій въ тихомъ старинномъ домѣ на Малой Никитской, въ интимной и причудливой обстановкѣ „Мастерской Театра Четырехъ Масокъ".

При помощи немногихъ, но очень удачно использованныхъ средствъ, крайне характерно и мѣтко воссоздаетъ здѣсь г. Форрегеръ французскій фарсъ XVII вѣка, крикливый, пестрый и шумный балаганъ народныхъ гуляній съ утрированными гротесками его традиціонныхъ персонажей, съ грубыми и яркими эффектами остроумныхъ импровизацій и циническихъ остротъ.

Что же сказать объ этомъ спектаклѣ?—Интересно и стильно, наконецъ, даже красиво, просто красиво, какъ зрѣлище во всей примитивной простотѣ его постановки, въ удачныхъ сочетаніяхъ суконъ, въ яркой пестротѣ костюмовъ. Пышны и радостны краски, эффектны рѣзкія пятна неожиданныхъ группъ, и часто на фонѣ этой нѣсколько грубоватой праздничности мягкое изящество г-жи Щербаковой можетъ дѣйствительно радовать самые изощренные глаза какой-нибудь тонкою линіей, одною граціозной чертой. Это—для глазъ. А въ области подлинно-„театральныхъ" переживаній вся mise-en-scène, непринужденная и живая, нарочитая аляповатость сочныхъ и смѣлыхъ мазковъ, рѣзкая игра, не боящаяся вполнѣ умѣстной и, пожалуй, даже единственно пріемлемой шаржировки,—все это дѣйствительно воскрешаетъ одну изъ любопытнѣйшихъ страничекъ изъ исторіи театра, вводитъ насъ въ подлинный балаганъ, веселый, нелѣпый, остроумно-непосредственный, смѣшивающій въ одинъ клубокъ зрительный залъ и сцену, привлекающій зрителей къ совмѣстному творчеству зрѣлища. И это даетъ вамъ нѣсколько острыхъ минутъ, нѣсколько еще невиданныхъ ощущеній. Но не больше.

И когда приходится слышать, что, однако, не это считаютъ своей задачей руководители мастерской, что ихъ мечта—изъ интимной обстановки старинного дома выйти на улицу, на площадь, и съ этимъ балаганомъ XVII вѣка выступить передъ народными массами вѣка XX, то хочется предостеречь ихъ отъ чрезмѣрныхъ увлеченій, отъ излишней переоцѣнки сдѣланнаго. Вѣдь все же этотъ спектакль—не для толпы, хоть онъ и былъ когда-то „народнымъ" (но въ другомъ вѣкѣ, въ другой странѣ!) Онъ—для немногихъ, для избранныхъ, для эстетовъ, могущихъ оцѣнить его прелесть, въ сущности гораздо болѣе „антикварную", чѣмъ художественную.

На площади же, передъ народной толпой, это все отлетитъ и останется чуждый, безжизненный остовъ. Старый балаганъ не будетъ даже смѣшонъ: онъ будетъ просто непонятенъ.

Н. Щекотихинъ.

Вчера въ театрѣ „Аквариумъ" въ виду недоразумѣній съ дирекціей балетной труппы спектакль былъ отмѣненъ.

Александръ Тамамшевъ. ИЗЪ ПЛАМЯ И СВѢТА. Петр. 1918 г. Ц. 2 р. 50 к.

Среди многихъ опредѣленій сущности и задачъ поэзіи пушкинское опредѣленіе: „поэзія, прости Господи, должна быть глуповата" какъ нельзя болѣе подходитъ къ книгѣ стихотвореній А. Тамамшева.

Здѣсь нѣтъ ни судорожныхъ поисковъ новыхъ ритмовъ и рифмъ, нѣтъ мучительнаго стремленія во что бы то ни стало найти новые образы или пережить новыя ощущенія; здѣсь все въ предѣлахъ поэзіи добраго стараго времени. „Безпредметная лирика" одинокихъ переживаній, акварельныя описанія нашей незатѣйливой русской природы, тоска о прошломъ, „мечты о будущемъ — вотъ темы большинства стихотвореній этой книги.

Это та „глуповатая" поэзія, которая не смотря ни на что, будетъ всегда жить, будетъ всегда находить своихъ творцовъ и своихъ поклонниковъ.

Книга А. Тамамшева не увеличитъ нашего поэтическаго богатства, не открываетъ новыхъ поэтическихъ горизонтовъ, но она въ руслѣ тѣхъ поэтическихъ традицій, который имѣя во главѣ великихъ поэтовъ, все еще имѣютъ живую власть надъ душами тѣхъ, кто любитъ поэзію и кто умѣетъ чувствовать ея власть и ея обаяніе.

В. М. Л.

Около книгъ.

Первое изданіе пушкинской „Гавриліады" выпущенное „Альціоной" подъ редакціей и съ примѣчаніями В. Брюсова въ количествѣ 555 экземпляровъ, сдѣлалось уже библіографической рѣдкостью. Нынѣ издательствомъ выпущено второе изданіе поэмы, являющееся воспроизведеніемъ перваго съ тою лишь разницей, что во второмъ изданіи пропущены наиболѣе „нецензурные" стихи. Страннымъ представляется, что не смотря на эти пропуски, на обложкѣ книги по прежнему значится „полный текстъ".

Послѣ долгаго перерыва З. Н. Гиппіусъ выпустила сборникъ своихъ стиховъ— „ПОСЛѢДНІЕ СТИХИ", обнимающихъ періодъ 1914—1918 г. г.

Издательство „Очарованный Странникъ" въ Петроградѣ предприняло изданіе библіографическаго журнала „КНИЖНЫЙ УГОЛЪ" подъ редакціей В. Ховина. Журналъ предполагается выпускать 8 разъ въ полугодіе. Пока вышелъ первый выпускъ, содержащій критическіе обзоры и библіографію текущей литературы—русской и иностранной.

Издательство акмеистовъ „Гиперборей" выпустило книжку стиховъ М. Зенкевича „Четырнадцать стихотвореній". (П. 1918, ц. 2 р.),—поэта еще въ 1912 году обратившаго на себя вниманіе своимъ первымъ сборникомъ „Дикая порфира" и съ тѣхъ поръ почти не печатавшагося.

Осенью выйдетъ въ свѣтъ вторая книга литературнаго альманаха „ЭПОХА", въ которой будутъ помѣщены: новыя поэмы Валерія Брюсова и М. Кузьмина, 2-ая часть романа Андрея Бѣлаго— „Записки чудака"; (первая была напечатана въ книгѣ 1-ой „Эпохи"), романъ Федора Соллогуба—„Заклинательница змѣй", избранные главы изъ романа Д. Мережковскаго — „Декабристы", статья Вячеслава Иванова о Пушкинѣ и др.

Издательство „АЛЬЦІОНА" подготовляетъ къ выходу рядъ новыхъ изданій: 3-мъ изданіемъ выйдетъ „СТАРАЯ СКАЗКА" Н. Львовой; печатаются курсы лекцій, читанныхъ въ текущемъ году въ Студіи стиховѣдѣнія; Валерій Брюсовъ—„НАУКА О СТИХѢ" и Вячеславъ Ивановъ—„ВВЕДЕНІЕ ВЪ ПОЭТИКУ".

Готовится нѣсколько переводныхъ книгъ: „ПЬЕРРО" Жуля Лафорга съ иллюстраціями Обри Бердслея въ переводѣ Вадима Шершеневича; Бальзакъ—„НЕВѢДОМЫЙ ШЕДЕВРЪ"—переводъ и вступительная статья Валерія Брюсова; Карло Гоцци — „ЛЮБОВНЫЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ ВЪ ВЕНЕЦІИ" въ переводѣ С. Мейерсвича и Мериме — „ФАНТАСТИЧЕСКІЯ НОВЕЛЛЫ", переводъ и вступительная статья М. А. Петровскаго.

Въ издательствѣ „ВѢНОКЪ" готовятся художественныя изданія: „АББАТЪ ЖУАНЬЕАРЪ" Анатоля Франса въ переводѣ М. Гиршманъ и А. Топоркова съ гравюрами на деревѣ В. А. Фаворскаго и „ПОДВИГИ ВЕЛИКАГО АЛЕКСАНДРА" М. Кузмина, — послѣднее въ количествѣ 400 нумерованныхъ экземпляровъ съ фронтисписомъ, заставками, концовками и другими книжными украшеніями одного изъ самыхъ замѣчательныхъ современныхъ нашихъ рисовальщиковъ—Павла Кузнецова и четырьмя рисунками, которые будутъ раскрашены художникомъ отъ руки.

Въ настоящее время издательствомъ „СВОБОДА" подготовляется къ печати первая въ Европѣ „КООПЕРАТИВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ" подъ редакціей проф. В. Ѳ. Тотоміанца и А. А. Николаева. Къ сотрудничеству привлечены многіе русскіе и иностранные кооператоры и ученые. Кооперативная Энциклопедія будетъ издана въ четырехъ томахъ. Первый томъ, посвященный культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ, выйдетъ въ сентябрѣ.

Книги, полученныя для отзыва.

(За 29 іюня — 4 іюля).

Александръ Тамамшевъ. ИЗЪ ПЛАМЯ И СВѢТА 54 стр. Птр. 1918 ц. 2 р. 50 к.

Семенъ Родовъ. МОЙ СВѢТЪ. 112 стр. М. 1918 ц. 4 р. 50 к.

А. И. Верховскій. РОССІЯ НА ГОЛГОФѢ. (Изъ походнаго дневника 1914—1918 г.) Стр. 144. Птр. 1918 г. ц. 5 р.

НАРОДЪ И АРМІЯ. Сборникъ военно-политическихъ статей В. А. Барановскаго, В. Г. Болдырева, А. И. Верховскаго, А. Р. Гоца, Н. Н. [illegible], А. Н. Потресова, В. Н. Розанова, В. В. Станкевича, В. Сурина, Н. В. Хенриксона. Выпускъ первый. Стр. 212. Птр. 1918. ц. 7 р.

Изданія т-ва „Революціонная Мысль".

1) БОЛЬШЕВИКИ У ВЛАСТИ. Соціально-политическіе итоги октябрьскаго переворота. Сборникъ статей. Стр. 292. Птр. М. 1918. ц. 10 р.

2) А. З. [illegible]. СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ подъ ред. [illegible] Витязева IV. Статьи по исторіи русской общественности. Стр. 288. Птр. М. 1918. ц. 8 р.

3) Ивановъ-Разумникъ. ИСТОРІЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ VI. Отъ семидесятыхъ годовъ къ девяностымъ. Стр. 176. Птр. 1918. ц. 4 р.

4) П. Л. Лавровъ. СОБРАНІЙ СОЧИНЕНІЙ. Статьи по философіи. Вып. II. Стр. 224. Птр. 1918. ц. 5 р.

5) П. Л. Лавровъ. СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Статьи научнаго характера. Вып. VIII. Стр. 244. Птр. 1918. ц. 5 р.

6) РУССКІЙ РАБОЧІЙ. Журналъ двухнедѣльный. Книжка пятая. Птр. М. 1918.

7) НАРОДОВЛАСТІЕ. Сборникъ статей членовъ Учр. Собранія фракціи соц.-револ. Стр. 52. М. 1918. 1 р.

Любовь Копылова. БЛАГОСЛОВЕННАЯ ПЕЧАЛЬ. Стихи, стр. 72. К—во „Искусство и Жизнь". М. 1918. Ц. 2 р.

...Власова: „О причинахъ преступности". Г. А. Кожевникова: „О мірѣ животныхъ"; Д. Н. Крашенинникова: „О ростѣ и движеніи у растеній". М. М. Новикова: „Сущность жизни на землѣ"; А. Н. Сѣверцова: „Психическая жизнь, какъ факторъ прогрессивной эволюціи"; В. К. Млодзѣевскаго: „Основныя понятія анализа безконечно малыхъ"; І. Ф. Поллака: „Строеніе вселенной"; П. И. Карузина: „Строеніе человѣческаго тѣла". Лекціи читаются съ 5 ч. до 9 ч. вечера.

ТЕАТРЫ И ЗРѢЛИЩА

НЕЗЛОБИНА. Сегодня: „Царь Іудейскій". Нач. въ 7 ч.

ЭРМИТАЖЪ. Зеркальн. т., сегодня: гастр. Шаляпина „Фаустъ". Нач. въ 6½ ч. в. Варьет. т.: съ уч. арт. Госуд. т. Девиловой, Муратова „Я такъ хочу". Открытый т.: дивертисментъ: гастр. Тумашева и балетъ школы Мосоловой.

АКВАРІУМЪ. Сегодня: Испанскій концертъ съ участ. М. Н. Кузнецовой, Поляковскаго и проф. Могилевскаго. Нач. въ 8 ч. в. „Мюзикъ-Холль". Аттракціонные и разнообразные №№. Нач. въ 9 ч. Открытая сцена: аттракціонная программа. Нач. въ 6 ч.

Т. САБУРОВА въ Аквариумѣ. Сегодня: „[illegible]". Нач. въ 8 ч.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ. (Б. Дмитровка, 17). Сегодня: „[illegible] и ни одного жениха", „Часовщикъ изъ Толедо" и др. Нач. въ 8½ ч. Садъ открытъ съ 6½ ч. в.

Т. ПИТТОРЕСКЪ. Сегодня концертный и балетный вечеръ съ участіемъ извѣстн. артист. Т. откр. съ 7 ч. в.

ЛУНА-ПАРКЪ. Сегодня: „Король веселится". Нач. въ 7 ч. Въ саду безпрерывныя развлеченія: аттракціоны, открытая сцена, танцовальный залъ. На верандѣ концертъ-кабаре. Нач. въ 4 ч. дня.

АЛЬКАЗАРЪ. Миніатюры, сольныя выступленія.

Мастерская т. „ЧЕТЫРЕХЪ МАСОКЪ". французск. т. XVII вѣка (Б. Никитская, 21). „[illegible]", сарай въ 8 акт. „Новый фарсъ Табарена". Т. откр. съ 8 ч. в.

КАБАРЭ ШУ-ШУ. (Эрмитажъ-[illegible]). Сегодня: балетъ подъ упр. М. Арцыбушевой съ уч. Юрьевой, Воронцовой-Девиль и др. Хоръ подъ упр. Сафонова, симфон. орк. и др. Откр. съ 7 ч. в.

ГРИНЕВСКАГО. Сегодня: „Не играть... не ныть... не...", уч. [illegible], Попова, [illegible], Свобода, Грилль, [illegible]. Нач. въ 9 ч. в.

НИКИТСКІЙ. Сегодня: открытіе нов. чемпіоната французск. борьбы и англійск. бокса, приглашены популярн. борцы міра: [illegible]. Ежедневно 5 паръ борьбы и 1 пара бокса. Начало въ 9 ч. в.

ЮЖНАГО. Сегодня: 4-й разъ „Пьяная страсть", съ уч. Радина. „Съ билетомъ 3-го класса" съ уч. Черкова. Нач. въ 8½ ч. в.

ЦИРКЪ НИКИТИНА. Сегодня: „Исторія борьбы за свободу". Нач. въ 5, 7 и 9 ч. в.

ЦИРКЪ САЛАМОНСКАГО. Прощальн. бенефисъ любим. Москвы бр. Бернаръ. [illegible]. Драма 4 част. и фарсъ 2 част. Нач. въ 8 ч. [illegible].

КОЛИЗЕЙ. „[illegible]" [illegible], драма въ 5 ч. [illegible] „О чемъ просила его жена", ком. [illegible]. Откр. съ 6½ ч. в.

АРСЪ. Сегодня: „Въ атмосферѣ порока", худож. др. въ 5 ч. по ром. [illegible]. Хроника № 5. Сверхъ прогр.: „[illegible]", ком. въ 3 ч. съ уч. [illegible]. Нач. въ 7½ ч. в.

МОДЕРНЪ. „Невидимыя нити" др. въ 4 ч. „Три искушенія сатаны" ком. „[illegible]". Нач. въ 7½ ч. в.

ГРОТЕСКЪ. Чемпіонатъ французской борьбы. Збышко-Цыганевичъ и др. Нач. въ 9½ и 9 ч.

Издательство „ЖИЗНЬ".

Типографія „Печатное Слово", Мясницкая ул., д. 20.

Редакторы: А. Боровой. Я. Новомірскій.